

МОИ ЖИТЕЙСКИЕ МЕМУАРЫ

Надежда Сычева

«Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?»

Надежда Сычёва

Мои житейские мемуары

<https://litres.ru/74195378>

SelfPub; 2019

Аннотация

Жизнь состоялась. Я была и обласкана ею, и получала по голове, и прошла тяжелые испытания. Но мне грех жаловаться на свою судьбу: я любила и была любима. Многих родных людей я потеряла. Но, у меня есть прекрасный, любимый, умный, красивый сын. Прекрасная невестка. И это немало. Постараюсь обо всем подробно рассказать. Ну, что ж, начнём. А вы наберитесь терпения прочитать всё это. Обещаю – скучно не будет!

Мои житейские мемуары.

Автор Надежда Сычева

«Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?»

Посвящаю моему сыну

Живу не быстро, не богато. Пою. На кухне хлопочу. Неспешно отмечаю даты. Спешу. Звоню. Бегу. Лечу. Ничьей судьбы не омрачаю. За всё «спасибо» говорю. Не требую. Не докучаю. Целую. Балую. Люблю.

Оставшись в 59 лет одна, ко мне пришла мысль, что настало моё время, выражаясь бухгалтерским языком, сделать отчёт о прожитых годах. Я не знаю, правильно ли я жила? Захотела ли бы я изменить что-нибудь в своей жизни, если бы была такая возможность? Наверное, да. Где-то обошла бы острые углы, где-то не совершила бы поспешных поступков. Чем-то пожертвовала бы. Ну, что уж теперь? Что сделано, то сделано и уже ничего не изменить.

«Ах, если б только знать, какой у жизни срок?

И как суметь судьбу свою исправить?

Вернуться в прошлое, хотя б один разок!

И по местам, как надо, все расставить!»

Жизнь состоялась. Я была и обласкана ею, и получала по голове, и прошла тяжелые испытания. Но мне грех жаловаться на свою судьбу: я любила и была любима. Многих родных людей я потеряла. Но, у меня есть прекрасный, любимый, умный, красивый сын. Прекрасная невестка. И это немало.

Постараюсь обо всем подробно рассказать.

Ну, что ж, начнём. А вы наберитесь терпения прочитать всё это. Обещаю – скучно не будет!

Глава 1

Моё детство.

Родилась я в г. Луганске. Нас было 4 сестры, я самая младшая. Меня все любили, я была немного капризной, как и все младшенькие. Нервы родителям потрепала. Жили мы на окраине города в своем доме. Жили не богато. Из своего раннего детства я больше всего запомнила такой эпизод. Мне было 5 лет. Однажды я проснулась и обнаружила, что я одна дома. Сестры были в школе, папа на работе. Со мной всегда была рядом мама, и я привыкла к этому. Я испугалась,

что никого нет, расплакалась, залезла на подоконник и стала звать маму. Была зима, на окне было холодно. Я так простояла 2-3 часа. Мама, оказывается, ушла на рынок пока я спала, ну не тащить же меня с собой зимой? Она не думала, что я так рано проснусь. В общем, это не прошло так просто. У меня поднялась высокая температура, я стала желтой. На следующий день меня увезли на машине Скорой помощи в детскую инфекционную больницу, у меня была желтуха или гепатит. Больница эта находилась за городом. Мои родители приходили ко мне каждый день, но их ко мне не пускали, а виделись мы только через окно. Я каждый раз плакала, а на следующий день опять ждала их. Прележала я там целый месяц. У меня были густые и длинные волосы. Ухаживать самостоятельно за ними я не могла, и меня медсестры подстригли. Когда родители меня увидели плачущую и подстриженную у окна, они пошли к главврачу с жалобой. Но там ответили, что это сделали с лучшими намерениями, т.к. я сама за волосами не могла ухаживать, и чтоб не было вшей, они меня постригли. Раньше с этим не церемонились. Вот так я получила второй стресс. Прележала я там целый месяц. Большой радостью была моя выписка из больницы. За мной приехали родители. Я помню, как меня папа нес на плечах до трамвайной остановки, а она была не близко. Радости моей не было предела.

Мои несчастья начались с моего рождения. Это была трагедия. При рождении всем новорождённым закапывают глазки. Когда мне стали закапывать, по ошибке мне в левый глаз закапали концентрированным раствором, у меня получился ожог левого глаза. Через 7 дней мне прооперировали глаз, но ничего не изменилось, я им не видела, и внешне он был с мутным зрачком. Когда мама увидела мой глаз, она за ночь поседела. В 30 лет мама стала седой, а я с младенчества осталась незрячей на один глаз. Я росла и росла моя проблема. Я рано стала понимать, что я не такая, как все. Я видела, как на меня дети показывали пальцем, говоря: – Смотри, а у неё глаз косой! Мальчишки проходу не давали, кричали: «косая идёт»! Мне было очень обидно, я прибежала домой и рыдала. Мне даже не хотелось выходить на улицу из-за этого. Мой папа, видя меня плачущей, скрипел зубами и был готов идти с каждым моим обидчиком разбираться. Дети в таком возрасте жестокие. Но были и другие дети, те, с которыми я дружила, они вообще этого не замечали, их не волновало, какой у меня был глаз. Я была им очень благодарна за это. С ними я забывала о своей проблеме. Я думаю, им дома родители объяснили мою проблему и как нужно вести себя. Это были мои

настоящие друзья.

Все это, конечно, не прошло бесследно. У меня уже развился комплекс неполноценности. Я боялась обратить на себя внимание, старалась быть тихой, незаметной. В школе я всегда была неуверенной в себе, хотя знала почти всегда правильные ответы. Вначале я поднимала руку, чтоб ответить, но всегда при этом мальчишки

шептались: – «Смотри, косая отвечает!» Потом я перестала поднимать руку, а просто шептала про себя правильный ответ. Если учительница замечала это, она говорила: «Правильно, Надя, скажи громко, чтоб все слышали ответ»

. А еще мама мне добавляла неуверенности в жизни. По своей доброте, она меня жалела и, по-своему, готовила меня к жизни.

Она часто говорила мне: «Доченька, наверное, ты замуж не выйдешь. Видишь, какой у тебя глазик? Поэтому, тебе надо хорошо учиться, получить хорошую профессию, чтоб сама себя могла обеспечивать в жизни». Я это на всю жизнь запомнила. Вроде, она мне правду говорила и готовила меня к суровой жизни. Но, с другой стороны, убила все мои мечты и я уже не хотела этой взрослой жизни, у меня появились страшные комплексы, и детства счастливого у меня не было. Мама купила импортную швейную машинку, собрала нас всех и сказала, что эта машинка будет моя, когда я вырасту. Она с лампочкой и мне будет хорошо видно,

когда буду шить. Так и было, она мне досталась.
Хорошо мне было только дома, в семье, где меня
все
любили и жалели.

По воскресеньям я ходила с сестрой или с подругой в кино. У нас в городе был детский кинотеатр «Салют». Дневные сеансы стоили 10 копеек. Мама давала 25 копеек: 5 копеек стоил проезд в автобусе, 10 копеек сеанс в кино. Оставалось 5 копеек, можно было купить пирожок с повидлом. Это бы-

ло как праздник. Летом, как обязательная программа – это мороженое по воскресеньям

. Оно продавалось прямо

на улице возле магазина. Вместо холодильников были ящики специальные, которые сохраняли холод.

Продавалось оно в течение 2-х часов,

быстро разбирали. Мы каждый раз кланчили у мамы деньги на мороженое. Деньги мама не всегда давала, мы сердились, считая маму жадной. Это потом мы стали понимать, как тяжело маме было распределять те небольшие деньги, которые получал папа. Мороженое стоило: 7 копеек фруктовое, 9 копеек молочное, 13 копеек сливочное, 19 копеек пломбир и 22 копейки эскимо. Давала нам мама по 13 копеек, это хорошее мороженое, но самое лучшее было пломбир. Еще мы покупали в аптечном киоске гематоген. Он был нам вместо шоколадки.

Да нормальное было у нас детство!

Днем мы, девчонки, играли на улице, возле своего дома. Мы на травку стелили старое покрывало, выносили игрушки. Папа нам приносил с завода игрушечную мебель. Я не знаю, откуда она бралась на заводе? Может там был цех по производству игрушечной мебели. Она была очень красивой. Это были кровати, шкафы, комоды, диваны. Куклы были у всех свои. Еще была посуда игрушечная, с которой мы кормили кукол.

А попозже мы вырезали из журналов картонные куклы и бум

ажную одежду для них. К нашему дому приходили все наши подружки. Мы могли целый день так играть. Но в обед раздавались голоса мам: «Люда, иди обедать!» И так всех.

После обеда у всех были обязанности по дому. У меня была обязанность полить водой и подмести во дворе. Потом подмести за двором тротуар. Полить цветы, которые я же и сажала. Мама говорила: «Там, где живут девочки, обязательно должны быть цветы». Так и было.

Позже, когда мне исполнилось

14 лет, мне сделали запланированную сложнейшую операцию на глазу.

Делал её профессор Петрунин, который приезжал из Одессы на такие операции. Самое сложное было в том, что после операции я должна была лежать с завязанными глазами на спине 5 дней. Я терпела, т.к. очень хотела, чтоб мой глаз был нормальный, чтоб он видел. Я об этом мечтала все время.

Наступил день, когда мне должны были развязывать глаза. Развязали глаза мне прямо в палате всего на несколько минут, посмотрели, посоветовались и опять завязали. Так я

еще 3 дня пролежала. Потом меня отвели в смотровую и там снова сняли повязку с глаз и стали обследовать его. Они выключали и включали свет, давали мне посмотреть всякие предметы, цифры, буквы. Оказалось, из всего я видела только разницу – это свет или тьма. Ничего больше я не видела этим глазом, как и раньше. Меня успокоили, что все будет хорошо и отпустили в палату.

В конце коридора, где не было никого, я вытащила из кармана, заранее приготовленное мною зеркальце, и стала рассматривать оперированный глаз. Я была шокирована! Мало того,

что он почти ничего не видел, так он еще и внешне совсем не изменился, что для меня было очень важно! Я возлагала все надежды на это! У меня брызнули слёзы, и остановить уже их я не могла. Я забилась в к

акой-то угол и рыдала непрерывно. Было обидно, горько, противно. Я не хотела никого видеть. У меня случилась истерика! Через некоторое время меня нашла медсестра, попыталась отвести меня в палату, я не шла. Она позвала врача, меня все-таки увели в палату, сделали укол успокоительный. Я ни с кем не общалась, отказывалась от еды, даже глаза не открывала. Врач вынужден был вызвать моих родителей в больницу срочно. Утром пришли родители, они испугались моего состояния. Я все им рассказала, что я испытала, они меня успокаивали, мне это мало помогало. Я сделала вывод,

что жизнь моя не изменится, зря я возлагала все свои надежды на эту операцию

. Это мне помогало мне жить и терпеть все оскорбительные слова

. Я не понимал

а, зачем они внушили мне, что я буду видеть? А

может это я сама нафантазировала все, ведь чудес не бывает. Я попросила, чтоб меня выписали, они еще пару дней поддержали меня – нужно было закапывать глаз, потом выписали. При выписке врач мне объяснила, что позже, по достижению 18 лет, мне могут сделать чисто косметическую операцию: подшить веко, чтоб глаз был обычного размера и подкрасить зрачок. Вот и все.

Я осталась жить с таким глазом.

Глава 2.

Мои сестры.

Я уже писала, что у меня было еще 3 сестры.

Хочу немного написать о самой старшей сестре.

Это Валя

Она старше меня на 10 лет. Поэтому дружбы, как таковой, у нас с ней не было из-за разницы в возрасте, но и ссор тоже. Зато

было уважение и непререкаемый авторитет.

Она никогда не повышала на меня голос, не ругала меня. Она разговаривала со мной всегда уважительно. Могла что-то подсказать, посоветовать. Если она что-то меня просила сделать – это выполнялось беспрекословно! Но это бы-

ло очень редко, она никогда не злоупотребляла своим авторитетом.

Когда Валя

закончила 10 классов, я пошла в эту же школу в 1-й класс. 1-го сентября она меня повела в школу на первый звонок. Мне нарезала мама красивых цветов, соседи тоже постарались, принесли цветы для меня. У меня был огромный красивый букет георгин. На торжественной линейке нас поздравили, зачитали списки, кто в каком классе. Я попала в 1-й «Г» класс. Построили по классам, и наша учительница нас увела в класс. В классе нас рассадили по парам. Со мной сидел мальчишка, я его немного знала, он жил на одну улицу выше моей. Это Серёжка. Мы с ним просидели четыре года вместе за одной партой. Нормальный мальчишка. Потом, после 8-го класса, наши дороги разошлись. А встретились мы с ним через много лет, когда я уже была замужем, а он женат. Я ехала из Москвы в гости к маме, зашла в купе, присела и вдруг: «Надюха, это ты?» Я глянула – напротив меня сидел молодой симпатичный мужчина. Этот мужчина и был тот Сережка! Он был в Москве в командировке и возвращался домой в Луганск.

Ну, это было небольшое отступление.

В общем, в этот первый день мне как-то не повезло. Мне

дома никто не сказал, когда я должна была дарить свой букет учительнице. Нам долго что-то рассказывали, с нами знакомились, а букет мой лежал все это время в парте. Когда нас отпустили домой, я увидела, что ни у кого нет букета, а у меня есть. Я не знала, что с ним делать, мне стало почему-то стыдно. Я

поплелась домой, пряча сзади свой букет. Пришла домой и расплакалась, когда мама спросила, как дела, почему я вернулась с букетом? Для меня это было стыдом и позором. Я стала со слезами кричать, почему она мне не сказала ничего про букет? Кому и когда я его должна была отдавать? Виноваты у меня были все домашние, кроме меня.

Теперь продолжу рассказ о Вале.

Валя через несколько лет вышла замуж. Была свадьба и она уехала жить к мужу. Муж жил в поселке ша

хтерском. Через год у них родилась дочь Ирочка. На летние каникулы меня мама отправила к Вале на помощь. Я с удовольствием возилась с Ирочкой. Помогала Вале купать её, пеленать, сама

делала ей соки и поила её по капельке. Пробыла у них все лето, осенью уехала. А позже, через 2 месяца, мужа Вали, Володю, призвали в армию на срочную службу на 3 года в Германию. Валя осталась одна с ребенком. Мои родители приняли решение и забрали Валу

с Ирочкой к нам домой в Луганск. Папа сам поехал и привез их к нам. Сразу же помог ей устроиться на работу на завод, где работали мама и папа.

С Ирочкой сидели мы все по очереди: я до обеда, т.к. я училась в школе во 2-ю смену. В обед приходила Люба и Нина, они присматривали. А вечером приходили все домой, было весело. У нас была очень дружная семья. Через 3 года Володя демобилизовался с армии, приехал и забрал Валу с Ирочкой домой в тот шахтерский поселок. Там жили его родители.

Теперь немного о сестре Нине.

Нина старше меня на 4 года. По характеру она отличалась от Вали. Была немного хулиганистой, непослушной, своевольной и любила немного приврать, абсолютно беспричинно, нафантазировать. Вот, например: идет папа с работы, мы гуляем на улице, встречаем папу, он спрашивает: «мама дома?» Нина: «дома, вареники делает». Папа приходит домой, обедает, съел борщ и сидит. Мама спрашивает у него: – а что ты ждешь? Он: – вареники. Какие вареники? – мама его спрашивает. Он: – так Нина сказала, что ты вареники сделала. Мама в шоке. Потом долго смеялись. Спросить у нее, зачем она придумала? Она не ответит, просто сказала, не думая, и все. По соседству с нами жили Воронины: бабушка, отец, мать и Лёнька. С этим Лёнькой Нина училась в одном классе. У нас был один общий забор из пр

утьев металлических по всему огороду. В

этом заборе была небольшая дыра, как окошко. Вот там мы всегда играли. Лёнька со своей стороны, а мы со своей. Мы, помню, играли в «магазин». Сначала мы продавали ему, потом он нам продавал, рваные бумажки были у нас «деньги». У нас был вкусный крыжовник, было огромное дерево «рай

ка» – это такие маленькие жёлтые яблочки. Их было много, они осыпались, и нам надо было постоянно их подбирать, подметать.

Нина ему их продавала, а у Ленки были очень вкусные, красивые, крупные груши. Вот их она «покупала» очень много, он только успевал бегать за ними. Это продолжалось до тех пор, пока бабушка не запретила ему это делать. Вот немного о Нине. Позже, я еще не раз вернусь к ней.

Нина и Люба.

Сестра моя Люба была старше меня на 2 года. По характеру она была честолюбивая, немного эгоистична, всегда с детства была уверена, что все лучшее должно быть первой у неё. Если я хотела сделать стрижку, мама отправляла ее со мной в парикмахерскую, чтоб она присмотрела за мной. Когда меня спрашивала мастер, как меня стричь, то отвечала Люба и заказывала ту стрижку, какая ей нравилась, а я потом шла домой и плакала, потому что мне не нравилась эта стрижка. По наказу мамы она проверяла у меня уроки. Летом она заставляла меня много читать вслух. Если я делала ударение неправильно, она исправляла меня и заставляла повторять еще раз правильно. Меня это сильно бесило, я не хотела повторять, а она кричала: – мам, а она не хочет повторять!!!! Мама: – Надя, повтори! А я шептала себе под нос – «не буду!».

Вот такие мои детские воспоминания о моих сестрах.

По мере взросления, я буду возвращаться в рассказах о них.

Глава 3.

Мои родители.

Моя мамочка – Лихачева Анна Павловна 1924г.р. Она жила в деревне Краснянка Луганской области. Вышла замуж, за местного жениха, когда ей было 18 лет. Скоро началась Великая Отечественная война. Ее муж ушел на фронт, а вскоре пришла похоронка, мама в то время

родила уже ребенка, это была Валечка. Было очень трудно, в деревню вошли фашисты, издевались над мирными жителями. Они отбирали все продукты, выгоняли людей на работы, женщин заставляли носить воду с колодца. Мама нам, маленьким, рассказывала, что однажды ее фашисты заставили носить воду с колодца в бочки

целый день. Она думала, что у нее оторвутся руки.

После, когда немцев погнали далеко, Вале было 3 года, мама познакомилась с моим папой.

Папа – Лаптинов Семен Андреевич 1912 года рождения. Родился в селе Старый Айдар Луганской области. Папа в войну был в составе медицинского эшелона, который выводил раненых с боя в тыл. Призывался он с Киевского военкомата. Он закончил еще в мирное время железнодорожный техникум.

Когда освободили Киев, он сразу забрал маму с Валею и увез их в Киев. Там и жили. Потом у них родился сын, называли его Толиком.

Когда Толику было 1
год и 3 месяцев, он заболел, его не смогли спасти
, и он умер. Они очень тяжело переживали это. Даже ре-
шили уехать с Киева. Переехали в Луганск. Купили землю и
начали строиться. Скоро родилась Нина
, потом Люба, потом я. Дом построили. Стали жить – по-
живать и добра наживать. Но, тут сказке не конец. Все еще
будет. Когда родители жили в Киеве, у них были там хоро-
шие друзья. Потом, уехав, они переписывались. Однажды
они к нам приехали в гости – дядя Коля и тетя Шура. Мы
были очень рады, они такие смешные, добрые, веселые.

Разговаривали они чисто на украинском языке. Мы даже не все понимали, т.к. в Луганске все говорили на русском языке. Они п

ривезли много подарков, было очень весело, было застолье, фотосессия.

Потом наши родители ездили к ним в гости в Киев.

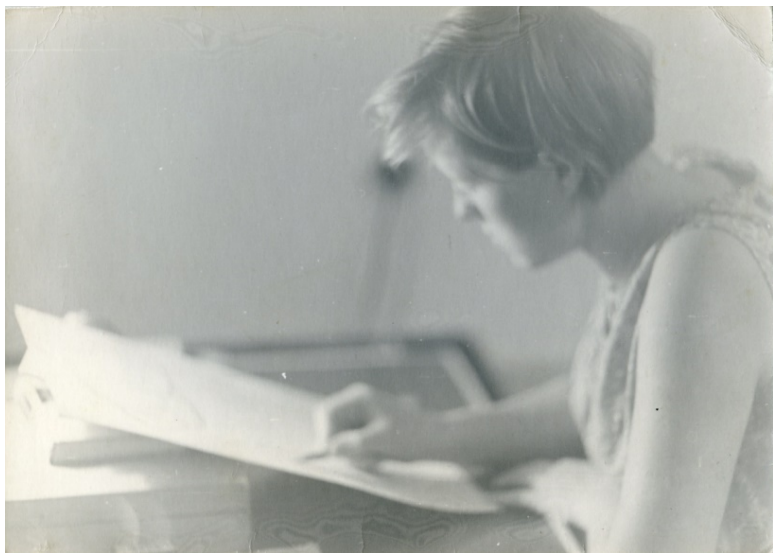
Это наша вся семья.

Глава 4.

Нина закончила 8 классов и поступила в торговый техникум. Уже в старших классах у нее появились наклонности к живописи. Она хорошо рисовала. Будучи студенткой техникума, она со своей стипендии скупала в киосках все наборы открыток Третьяковской галереи. Еще скупала наборы фотографий артистов. Она была поклонницей певца М.

Магомаева. Если по радио транслировали их концерт, она садилась рядом с динамиком, увеличивала звук и слушала, прислоняясь ухом к динамику. Мама всегда спрашивала: – Нина, ты что, глухая? Чего ты прилипла к радио?

В общем, человек она неординарный, со странностями, как нам тогда казалось. Ее не очень интересовала еда, которую она ест, одежда, которую она одевает. Ее волновала вся живопись, она посещала все художественные салоны, музеи, галереи.

В общем, она в нашей семье была «не от мира сего». Она меня тоже к этому привлекала, но я не оправдывала ее надежды, таланта к рисованию у меня не было. Однажды в школе, на уроке рисования нам задали нарисовать с натуры вазу. Я нарисовала, было очень похоже. Мне за это поставили «пять». Мне кажется, Нина радовалась больше меня! Она хвалила меня так, что я и сама загордилась. После окончания техникума, когда она уже работала продавцом, ее талант к живописи заметили и послали ее от города учиться на курсы в Донецк, а потом во Львов. Там она получила специальность художник-декоратор. Она стала работать в торговом отделе,

она в магазинах оформляла витрины на огромных стеклах. Она оформляла витрины – холодильники, из продуктов делала украшения. Например, из масла, свеклы и моркови вырезала, закручивала всякие розочки. На огромных витринных стеклах рисовала фрагменты из сказок «Репка», «Морозко», «Снегурочка».

Люба. Моя средняя сестра.

Люба после окончания восьмого класса, перешла в другую школу в 9-й класс. Это была экспериментальная школа, где были только 9-е и 10-е классы. Девять 9-х и девять 10-х. Там были классы под алфавитом от «А» до «И». Это была престижная школа. В этой школе были свои строгие правила, там была своя красивая форма. Там был хороший буфет. Там совсем по-другому относились учителя к старшеклассникам, обращение было к любому старшекласснику только на «вы». Туда набирали учеников с хорошими характеристиками и отметками. Хулиганов не было. После окончания этой школы 80% поступали в ВУЗы. Люба через 2 года окончила эту школу и поступила на вечернее отделение в Машиностроительный институт. Днем работала у папы в цеху на заводе, а вечером училась. Участвовала в заводской самодеятельности. Она хорошо пела, там был заводской ансамбль. На каждый праздник они выступали в цехах, в клубах. Она было заводским комсоргом.

Теперь снова о себе.

После того, как я закончила 8-й класс, у меня стояла задача выбора: идти в другую школу в 9-й класс или поступать в техникум, т.к. к этому времени наша школа стала восьмилетней. Мы с моей подругой Лоркой решили поступать в медучилище вместе. Мне родители разрешили. Это медучилище находилось в Кременной, а там недалеко жила моя старшая сестра Валя. Правда, нужно было ехать на автобусе рейсовом.

Мы стали готовиться к вступительным экзаменам. Нам надо было ехать туда сдавать документы в приёмную комиссию. Мы купили билеты на поезд. Отправились, настроение отличное. Это была первая самостоятельная поездка на поезде. Вечером выехали, а рано утром мы приехали. Было 7 час утра. Я, конечно к сестре не поехала, за что потом получила от родителей и от Вали. Спросили, где находится медучилище, быстро нашли. Подождали, когда откроется училище, нашли приёмную комиссию. С документами у нас все было в порядке, мы дома серьёзно все подготовили, все справки, фото и т.д. Нам подсчитали баллы, приняли документы. Дали направление в общежитие, мы нашли коменданта, она нас поселила, выдала все необходимое. Настроение отличное! Мы пошли в столовую, поели и пошли изучать до-

стопримечательности города. Я немного знала городок, т.к. раньше на каникулы приезжала к сестре, и мы ездили часто сюда в большие магазины, в детскую поликлинику, на рынок. Погуляв, мы пошли назад в общежитие. Там меня ждал сурприз – около общежития меня ждала Валя. Оказывается, мама позвонила ей, узнать, как я доехала, отдала ли деньги на питание? Валя в шоке, она не знала, что я уже приехала. Она заволновалась, села на автобус и приехала в медучилище в Кременную. Здесь она узнала, что я оформилась в общежитие, села на лавочку ждать, когда я приду. Конечно, она забрала меня. Лорка пошла в общежитие, а мы поехали к Вале. Мне было очень стыдно, что я Валию расстроила, что ей пришлось ехать меня искать. Я ей стала отдавать деньги, как мама наказывала, но она у меня их не взяла. Позвонили маме, успокоили, что я нашлась. Через 2 дня у меня была консультация по экзамену. Ехать от Вали до медучилища нужно было на рейсовом автобусе Рубежное – Кременная. Он ходил по графику, но часто опаздывал или раньше уходил, было ездить очень неудобно и далековато. Нужно было рассчитать время, чтоб не опоздать. Я злилась на маму, что она придумала мне жить у Вали. Жить в общежитии для мамы – это табу! Встречались с Лоркой на консультациях и на экзаменах. Закончились экзамены, теперь решался конкурс, кого зачислят. Лорка уехала, а я осталась у Вали. В назначенное время приехала, уже вывесили списки «поступивших». Мы с Лоркой были в списке. Я ей позвонила, она обрадовалась. А

у меня радости поубавилось. Я представила эту нервотрепку поездок. А зимой стоять по часу на остановке? Занятия начинаются с 8 час утра. Во сколько мне вставать? Во сколько быть на остановке? А там еще пешком до медучилища. Романтики у меня поубавилось. Думала-думала я, и решила перед самыми занятиями забрать свои документы и уехать домой. Поделилась планами с сестрой, она просила все обдумать, не горячиться. Я не горячилась, я подумала и поняла: я хочу домой в родной город, к родителям. Лорка уже приехала на занятия, она расстроилась, что я уезжаю, уговаривала меня остаться, но я забрала документы и уехала домой. Приехав в Луганск, я на следующий день понесла сдавать документы в ту же экспериментальную школу, где училась Люба, в 9-й класс. Там мне отказали в приёме документов, т.к. все списки составлены, классы сформированы. Я очень расстроилась, мне посоветовали обратиться к директору. Директор школы был Казин Владимир Иванович. Я его запомнила на всю жизнь. Он очень строгий, его все боялись до дрожи в ногах. У него были густые черные брови, и он всегда смотрел исподлобья. Он был немногословен, его взгляд говорил о многом. Я объяснила всю ситуацию, что я поступила в медучилище, передумала, хочу учиться в школе. Он сказал, что все списки составлены, утверждены, что лучше обратиться в другую обычную среднюю школу. Тогда я расплакалась, сказала, что здесь училась моя сестра, и я хочу здесь учиться! Еще хорошо, что я, забирая документы, взяла справку о том,

что я сдала экзамены и зачислена в училище на отделение медсестры. Это помогло. Когда я сказала о сестре, он сменил гнев на милость. Мою сестру он знал, она закончила с одной «4», остальные «5». Подписал мое заявление и отправил к секретарю оформляться. Я все это прошла. Меня приняли! Вот так я поступала в эту школу!

И, что удивительно, я сама, без помощи родителей, это решила. Нас так воспитывали родители – решать свои вопросы самим. Я за это была им благодарна, они не давили на меня, разрешали выбирать себе профессию самой, решать свои проблемы самостоятельно. Но, если мы обращались к родителям за помощью, они обязательно помогали в решении трудных вопросов. Я была оформлена в 9-й класс «В». Эта школа, как я уже писала, была экспериментальной. Занятия проходили в специальных кабинетах, согласно предмету. Например, урок биологии проводился в биологическом кабинете, где все было оборудовано. Урок химии проводился в химическом кабинете, где все было оборудовано для лабораторных работ, опытов. И так все предметы. Уроки были парами, было очень интересно. Приблизительно к занятиям в вузах. Учиться было очень интересно. К нам относились, как к взрослым, обращались только на «вы». Это было приятно. Ко мне учителя относились авансом прекрасно, т.к. знали мою сестру Любу, которая передо мной закончила 10 классов и оставила отличное мнение. Через неделю Лор-

ка пошла по моим следам, она бросила медучилище и приехала домой. Без меня она не захотела там оставаться. И прошла мой путь поступления в эту школу. Когда ее не брали, она попросила меня пройти с ней этот путь. Ее тоже взяли. Я была в 9-м классе «В», а Лорка в 9-м «И». Все вопросы мы решали самостоятельно. Родители за нас никуда не ходили, не просили. Мы учились. У нас все получилось. От школы до дома было приличное расстояние. Надо было ехать 3 остановки на трамвае, а потом еще 3 остановки на автобусе. На это все нужны были деньги. Мама мне давала на обед 20 коп. Это хватало в буфете купить винегрет с сосиской, пирожок и компот. Это на большой перемене все съедалось. После уроков домой мы шли с Лоркой вместе. Не спеша шли пешком, по дороге у нас был ларек «Кулинария». Там всегда были свежие пирожки, пирожные. Денег у меня лишних никогда не было, жили мы небогато. Лорка меня всегда заставляла выбирать пирожное, когда я отказывалась и объясняла, что не смогу отдать, она мне сказала: – забудь, мне мамка дает рубль и разрешает тратить, не возражай, а то обижусь. Ну, так и решили. Это был наш ритуал. На полдороге к дому стоял этот ларек, мы покупали пирожные, пили газировку и шли, не спеша, болтая, домой пешком. Это было счастливое время, самое беззаботное. Я выбирала песочное пирожное «домино» за 10 коп, а Лорка бисквитное с кремом за 22 коп. Так 2 года и пролетело.

Хочу сказать, что дома у меня с родителями был конфликт, который касался моей дружбы с Лоркой. Родители мои были честные, и их коробило, что мать Лорки работала одна, а покупки делала не «по карману». У Лорки была сестра на год ее младше, отца не было. С 1-го по 7-й класс они находились в интернате. Не знаю, по какой причине. После этого их мама забрала жить домой, и они стали учиться в обычной школе. Одевались они дорого. В 9-м классе у них уже были шубы дорогие, а в 10-м – маленькие золотые часики. Но, к удивлению, они никогда не хвастались этим. А я не завистливая, и меня это не очень волновало. Я пыталась это все объяснить родителям, они долго сопротивлялись, а потом успокоились. Все-таки я их убедила, что Лорка не такая. Однажды ко мне домой вечером пришла Лорка, чтоб позвать идти погулять, а я варила суп. Родители нас рано приучили делать все по дому: уборка, мытье посуды, полить и прополоть огород, сварить несложный обед. Я сажала разные цветы не только во дворе, но и за двором. Возле дома цвели всегда цветы, росли фруктовые деревья, сирень, акация. Каждый вечер, летом, это все поливала и подметала. Идеальная чистота была во дворе и за двором. Так вот, когда я варила суп к приходу родителей с работы, пришла Лорка. Я как раз уже резала лук для супа, а лук был мелкий-мелкий, его неудобно было резать. Лорка так смешно стала восхищаться этим луком, что он такой маленький и можно очень мелко порезать, а у них дома очень крупный, одно мучение. Так

ее мать приносила домой отборный лук, а у нас – какой вырос! И то, мама отбирала на посадку – крупный лук, а на готовку весь остальной. Я с тех пор ненавижу мелкий лук. А ее непосредственное восхищение этим луком меня рассмешило! Вечером, после того, как сделаем уроки, все по дому, мы выходили гулять. Гуляли мы на соседней улице, т.к. там, в основном, все жили. Мы собирались на улице, все подходили, общались, обсуждали все новости, шутили, смеялись. Обсуждали подготовку к празднику. Все большие праздники: Новый год, 23 февраля, 8-е марта, 1-е мая, 7-е ноября и все Дни рождения наши – мы отмечали. К каждому событию мы между собой собирали деньги. Девочки на продукты, парни на напитки. Готовили концерт небольшой. Лорка и ее сестра Римма хорошо играли на баяне. Римма сочиняла музыку и слова к песням. Мы их разучивали, а потом на празднике пели. Мальчишки тоже готовили программу – играли на гитаре, пели. Среди нас был Саша, он старше нас был, да и не только он. Саша был старше на 4 года, он работал и учился в институте на вечернем отделении. Валера, его брат, учился на дневном в том же институте, Володя учился на дневном в горно-металлургическом институте в Коммунарске, поэтому гулять выходил только в субботу и воскресенье, когда приезжал домой. Витка был моим ровесником, Игорь был на год старше, Шурик был на 3 года старше, он уже работал судьей на футбольных матчах в дублирующих составах, часто был в командировках, но на праздники ста-

рался приезжать. Из девочек: Римма была младше меня на 1 год, Лорка старше меня на полгода, Надя старше меня на 2 года, Рая тоже на 2 года. Вот такая наша была немаленькая компания. На праздники Саша приносил микрофон, пели и читали стихи в микрофон, было очень эффектно. Ребята обязательно записывали на кассету новую музыку. Был проигрыватель, магнитофон, обязательно танцы. Было очень весело всегда. Мы выпивали хорошее вино, шампанское, сидро. Девчонки готовили салаты, горячее. Пьяных никогда не было. После окончания вечеринки обязательно провожали всех девчонок до самого дома. Сейчас я вспоминаю с благодарностью к нашим родителям, что они нам доверяли и разрешали эти вечеринки. Отмечали мы их у каждого дома по очереди. Проблем с этим не было. Договаривались заранее, у кого не будет дома родителей. Потом Игоря провожали в Армию, тоже отмечали, потом Лешка женился, мы собрали деньги и купили ему посудомоечную машину, что тогда была очень редкой и малоизвестной бытовой техникой, но мы смотрели вперед. Вот так мы дружили, гуляли и никто из нас не спился. У нас сохранилось приятное воспоминание о нашем отрочестве и молодости.

Учась в школе, быстро пролетели 2 года. Сдали экзамены. Был прекрасный выпускной бал. У меня было красивое белое платье. В парикмахерской сделали мне прическу в первый раз жизни. Нам на торжественном собрании выдали

аттестаты, всех поздравили с окончанием школы, пожелали всем доброго пути в жизни. Потом разошлись по классам, где были накрыты столы нашим родительским комитетом для нас. Там нас тоже поздравляли, мы выпили шампанского, закусили и, желаящие побежали на танцы в зал. Потом все вместе ходили встречать рассвет на реку, где был очень красивый восход солнца. Потом, уже утром, мы счастливые, разошлись по домам. Был выходной, дома меня встретили мои родные люди – родители, сестры. Они переживали за меня, поздравляли. Я ушла спать, а потом был праздничный обед, который мамочка приготовила по такому случаю! Очень жаль, что нет фото. Тогда редко у кого были фотоаппараты. А общее фото со школы не сохранилось. Очень – очень жаль!

Сестра Нина.

Хочется еще написать более точные слова о моей сестре Нине. Она особенная, талантливая во многих отношениях. Она пишет картины, она делает картины из шелка, из сухих цветов и трав, она разрисовывает ткань, она хорошо шьет, вяжет. Но..... Она человек настроения. Ну, как и все художники. Она старалась и мне это все привить, но такого таланта, к сожалению, у меня не было никогда. Я ее очень люблю.

Глава 5

Моя юность.

Аттестат выдан. Впереди все дороги открыты. Вопрос – куда пойти, что выбрать? У меня давно была мечта стать проводницей. И я ее дома озвучила. Мои родители были категорически против этой профессии, а я настаивала. Они не понимали, чем меня привлекала эта профессия. Я горячо доказывала, какая это интересная работа – много везде ездить, многое увидеть, какая красивая форма, сколько людей интересных в поездах. Чем больше папа протестовал, тем сильнее мне хотелось получить эту специальность. И тогда он мне задал один вопрос, наверно это был его главный козырь, который он решил выбросить, как последнюю надежду меня отговаривать. Он спросил меня: – а как насчет уборки туалетов? Я была в шоке, каких еще туалетов? Папа продолжал: – а убирать грязные туалеты – это твоя обязанность будет. А зимой, когда там все замерзнет, будешь греть воду и отмывать!

Всё!!!! Я была побеждена. Никаких туалетов я не собиралась убирать! Этот вопрос был закрыт. Родители мои облегченно вздохнули. Потом меня посетила другая мечта. Мне захотелось стать парикмахером. Не знаю, чем это объяснить, таланта особого к этому у меня не было. Стали узнавать, где

в нашем городе учат этому? Оказалось, что принимают представителей с направлениями от разных районов, те районы, что дают направление, они же платят стипендию. Я живу в областном городе Луганске и мне некому дать это направление. Но, любящий папа этот вопрос решил. Меня приняли. Учеба началась с того, что нас всех отправили на целый месяц в колхоз на уборку кукурузы. Для меня, городской жительницы, было очень тяжелым это пребывание там. Условия были ужасными. Нас поселили в клуб, который давно уже не работал. Из досок сбили подобие нар, бросили матрасы, дали тонкие одеяла и там мы спали, вся группа вместе. Отопления не было, спали в одежде. Рано утром нас поднимали и на машине вывозили в поле, где мы целый день ломали кукурузу, складывали в корзины и грузили на машины. Кормили нас похлебкой какой-то или вареной картошкой. Вечерами к нам стучали в окна и двери местные «кавалеры», вызывали гулять, но мы не выходили. Они все всегда были пьяные. Было страшно. Одна девчонка вышла к ним, они ее пригласили куда-то, напоили, а потом изнасиловали. Пришла она только под утро. Молчала целый день и только вечером рассказала. Это был кошмар! Благодаря тому, что меня воспитали родители правильно, я вернулась домой живая и невредимая. Это была своего рода проверка на выживаемость. Началась учеба – теория, а через полгода была практика.

Это девчонки с моей группы.

Я получила первую стипендию, которую полностью потратила на подарки родным. Себе я купила в художественном салоне керамический кувшин с ручной росписью. Он был очень дорогой по тем временам. Прошло 45 лет с того времени

, я много переезжала, но этот кувшин до сих пор со мной.

Вот это тот кувшин.

Теперь снова о Нине.

Нина окончила торговый техникум. После окончания техникума ее направили работать в одном из гастрономов в центре города.

В те времена многие продукты были в дефиците. Когда поступали дефицитные продукты, их выносили в продажу на улицу, чтоб не создавать толчею в магазине. Вот так вы-

несли на уличную торговлю яйца, а торговать ими поставили Нину. Нина продавала, а рабочие магазина подносили ей все новые и новые коробки с яйцами. Ей никто не подсказал, что все нужно считать и сверять с накладной. Очередь была большая, ей некогда было даже передохнуть. В конце дня, когда стали сверять проданные яйца с накладной и выручкой, у нее оказалась большая недостача. На нее набросилась заведующая с криками, она сказала, если Нина не хочет сидеть в тюрьме, то должна завтра внести недостающую сумму.

Нина пришла домой, со слезами все рассказала. Мы все были в шоке! Нина плакала, я тоже плакала, представив, что её могут посадить в тюрьму! Папа прикрикнул на нас, чтобы успокоились. Мне тоже попало: «А ты чего ревёшь?» На следующий день папа пошел на приём к директору городского отдела торговли. Он там все рассказал и добавил, что он сам их всех пересажает в тюрьму за то, что они поставили молодого специалиста в первый рабочий день на выносную уличную торговлю. Они этого не имели права делать. Папа знал все законы. В итоге в магазине все это замяли. Когда папа сказал, что он забирает свою дочь с торговли, директор предложила послать Нину учиться на декоратора сначала в Донецк, а потом во Львов. Она знала, что у нее есть талант художника. Им в это время нужен был такой специалист, чтобы оформлять витрины. Она с радостью согласилась.

Вот так папа решил конфликт с недостачей.

Когда Нина поехала учиться на декоратора во Львов, она там познакомилась с курсантом высшего военно-политического училища. Он уже перешел на последний курс, у него были послабления в режиме, он мог уже жить не в казарме, а снимать жилье. Через некоторое время, он так и сделал. Они могли чаще встречаться с Ниной. Звать его Виталий. Он был старше Нины на 3 года. Потом, закончив учебу, Нина получила специальность художник – декоратор. Она уехала домой. А Виталий ездил к нам на каникулы каждые полгода. Когда он был на летних каникулах, они поженились, была свадьба.

Кстати, на этой свадьбе произошло событие, которое характеризует, какие строгости были у нас в семье. Папа запрещал нам стричь волосы, у нас во всех были красивые косы. Запрещал сильно краситься, носить короткие юбки. Первой жертвой была Валя, она без разрешения подстриглась и пришла домой, она уже работала, ей было 19 лет. Сейчас это кажется диким, а тогда такие строгости были нормальным явлением. Папа долго кричал, грозился вообще постричь наголо, но потом успокоился. Так вот, накануне свадьбы, Люба, воспользовавшись свадебной суматохой, подстригла волосы, заплела маленькие косички, в надежде, что никто не заметит. Но, мама это заметила, подняла шум, узнал папа, который пообещал Любе, что после свадьбы с ней разберется. В

общем, время она нашла подходящее, это событие спустилось на тормозах. Люба решив, что ей нечего терять, быстро сбегала в парикмахерскую, где ей сделали красивую стрижку и прическу. Нина тоже сделала стрижку, ну, ей-то сам Бог велел, она ж невеста. Тут папа спорить не стал. Была прекрасная свадьба, было много молодежи.

После свадьбы Виталий уехал на учебу во Львов. Нина осталась дома, она уже работала декоратором. Через определенное время Нина родила девочку здоровенькую, краси-

венькую, волосы у нее были черные. Забирали с роддома их мы всей семьей, Виталия с училища не отпустили. Мы дали имя девочке – Галочка.

Сейчас этой девочке 45 лет. Она замужем, у них взрослая замужняя дочь Карина.

Ну, а теперь самое время вернуться к моей персоне.

Я училась, через полгода нам разрешили практику. Практику я проходила и в мужском зале, и в дамском. Училась я хорошо. Получала стипендию. Мама мне посоветовала открыть счет и всю стипендию переводить на сберкнижку. Так у меня начали копиться мои личные деньги. А деньги на проезд и на обеды давала мне мама. На накопившуюся сумму я покупала себе одежду, обувь.

К тому времени Виталий окончил военное училище и получил распределение на Байконур. В то время он был засекречен, его даже не было на карте. Назывался он тогда город Ленинск. Мама с папой собрали контейнер и отправили по адресу на место их службы. На следующий день мы провожали Нину, Галочку и Виталия в город Ленинск.

Вскоре Люба сообщила. Что ей сделал Славик предложение, и она выходит за него замуж. Через 2 месяца Люба готовилась к свадьбе. Свадьбу назначили на июль месяц. Я тогда обиделась, что они свадьбу назначили на 20 июля, а у меня 21 июля День рождения. Значит, я подумала, мой День рождения никто не будет отмечать. Ну, эгоистка, что тут еще скажешь!

У нас был свой дом, большой двор, поэтому решили, что

свадьба будет у нас дома. Жених сестры Славик жил в общежитии, а его родители в селе, далеко от города. Папа сделал столы, лавки, натянул навес. На столы мама купила красивую клеёнку. Столы стояли буквой «П». На свадьбе было весело. Было много молодежи с общежития, с завода. У нас тоже много родственников: папины сёстры, их дети. Мы всегда с ними общались. На большие даты, свадьбы обязательно всех приглашали. У папы был дядька, он ему был вместо отца. А у этого дядьки дочь, сын. Они тоже были всегда у нас. У Славика были тоже, кроме родителей, дядька, брат родной с семьей. В общем, народу набралось много.

Глава 6.

Учебу я закончила хорошо. Предмет «парикмахерское дело» я сдала на «отлично». Теперь я мастер широкого профиля. Практиковалась я на своих родных. Папу я стригла, брила. Маме тоже делала стрижки и завивки. Учиться подстригать мужчин нас заставляли ручной машинкой. Говорили, если научимся работать ручной машинкой, то уже можно считать нас мастерами. Однажды я дома стала подстригать папу ручной машинкой. Дошла до середины головы, и она у меня застряла в волосах. Ну, ни туда – ни сюда! Потом с трудом вытащила эту машинку, а папа побежал достригаться в парикмахерскую. Благо, она была недалеко от дома! После этого мама не разрешала мне учиться стричь на папе.

Еще мы учились брить опасной бритвой. Раньше была такая услуга в мужской парикмахерской. После бритья нужно было сделать горячий компресс и легкий массаж лица с кремом. Это все я научилась делать. Когда я проходила практику, мастер научила меня делать шиньоны, которые в то время были очень модные. После окончания учебы я получила свидетельство мастера широкого профиля и перешла в распоряжение Городского быткомбината. Там мне дали направление в парикмахерскую в мужской зал. Мне, конечно, хотелось в дамский зал, но делать нечего, нужно подчиняться приказу. Там был хороший коллектив, заведующий был мужчина. Я быстро освоилась в коллективе. Работать я умела хорошо.

Это я с коллективом парикмахерской. В центре сидит заведующий парикмахерской.

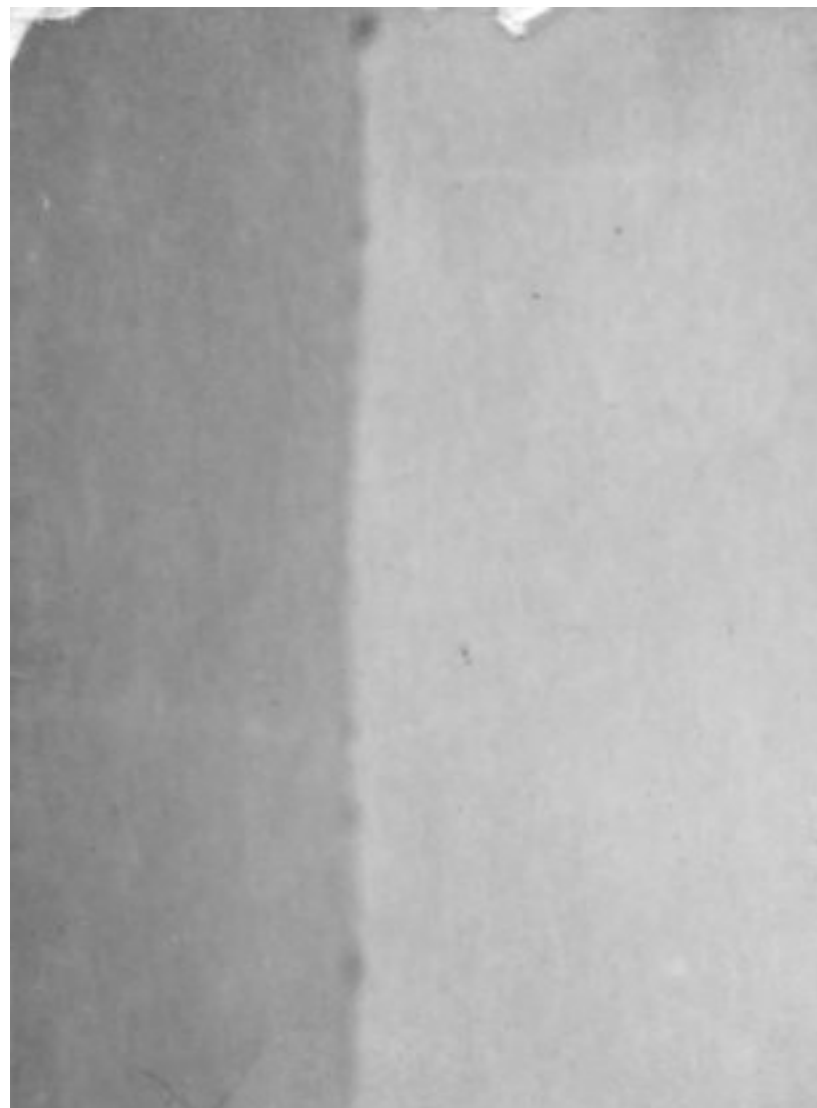

В этом же году я поступила в строительный техникум на вечернее отделение на специальность товароведение строительных материалов. На этом настоял мой папа. В парикмахерской мне разрешили работать только в 1-ю смену. Это с 7 часов утра и до 14 часов. Работать с утра я любила. У меня потом было полдня свободного времени. Но попасть на работу к 7 часам утра было очень сложно. Мне нужно было ехать двумя транспортом: автобусом и трамваем. Они были всегда переполнены, даже висели на подножках.

Тем временем Нина с Виталием прибыли на место служ-

бы. Сначала они жили в гостинице. Через несколько месяцев им дали однокомнатную квартиру. Через 2 года у них родился сын Роман. Наш папа очень обрадовался, наконец-то у него есть внук, а то все девчонки. Вот тогда родители решили меня отправить к сестре на помощь. Я взяла на работе отпуск и отправилась в дальнюю дорогу, даже не представляя, где это? Ехать пришлось долго. Сначала в Москву, а потом в Казахстан до станции Тюре-Там. Муж сестры оформил мне пропуск в город, это был закрытый военный городок. Было начало сентября. В городе было очень тепло. Я приехала как раз к выписке сестры из роддома. К тому времени муж сестры был уже капитаном. Мы с сестрой вместе купали Рому, пеленали, кормили. Я гуляла с Ромой, Галя уже ходила в детсад. Нина занималась домашними делами.

От Виталия помощи было ждать нечего. Он с утра до вечера был на службе, а выходной был только в воскресе-

Время быстро пролетело, мой отпуск закончился. Мне надо было на занятие в техникум и на работу. Я уехала домой. Дома родители потребовали от меня отчет. Им было все интересно: как выглядит Ромка, на кого похож, здоров ли? Я привезла много фотографий, они посмотрели и сделали вывод, что Ромка очень похож на деда. И правда, просто копия его!

Все хорошо, все радовались. Но жизнь, она такая – зебра. После белой полосы часто наступает черная полоса. Однажды папа пришел с работы вечером очень расстроенный, на работе была неприятность, папа работал начальником железнодорожного цеха на тепловозостроительном заводе. Оказывается, тепловоз, который испытывали, обкатывали, сошел с рельса каким-то образом. Это было ЧП. Вот он вечером писал рапорт с объяснением, расстроился, у него повысилось давление. Утром у него случился инсульт, он упал без сознания и умер.

У меня был самый замечательный папочка!

Он меня очень любил, всегда баловал, всегда защищал меня, никогда не ругал, а уж тем более не бил. Я была самая младшая в семье, меня дома называли Белочкой. Я была белокожей, а волосы были светлые, слегка рыжеватые.

И вот на нас обрушилось такое горе! Папе было 59 лет. Похоронив папу, мы с мамой остались вдвоем. Было очень тяжело, мама все время плакала. Но хорошо, что она работала, работа ее отвлекала. Раньше мама работала вместе с папой, они всегда вместе шли на работу и возвращались вместе. Если они были в ночную смену, папа разрешал маме немного поспать. А сам делал работу за себя и за нее.

В марте месяце моя сестра Люба родила девочку, назвали ее Витой. Я помогала ей купать, пеленать. Так прошло еще 2 года. Летом к нам в гости приехал с Ленинска Виталий с двумя детьми – Галей и Ромой. Гале было 4 года, а Роме 2 годика. Доехали с приключением. В поезде Галя упала с верхней полки. Виталий с Ромой спал на нижней полке, а Галя положил на верхнюю полку, вот она ночью свалилась оттуда. Мы боялись, что будет сотрясение мозга, но все обошлось. Мама его очень ругала, что не уследил.

Попозже, мама приняла решение, что домой он поедет с Ромой, а Галя останется у нас пока. Галя я должна была отвозить, когда у меня будет отпуск. Я могла поехать только в августе. Так и сделали, Виталий уехал с Ромой, а Галя у нас осталась, чему она была очень рада.

Я с ней ходила в выходной в парк, катала на каруселях, качелях, ели мороженое. Иногда, если мама была на работе, я ее брала с собой к себе в парикмахерскую.

Ох, видно у меня судьба была такая – возиться с чужими детьми. Хотя, они, конечно, мне не чужие, племянники все-таки. Но иногда я уже не выдерживала и кричала: «Как мне надоели все ваши дети!» Через 2 месяца у меня был отпуск, и я поехала с Галей в Ленинск.

Это моя мама с Галей.

Моя сестра Нина работала в кинотеатре «Сатурн» художником-оформителем. Она рисовала рекламные щиты к фильмам, которые выставляли около кинотеатра. Когда мне было скучно, я приходила к ней на работу, смотрела, как она рисует. В обед мы шли с ней в столовую. Там я впервые попробовала фруктовый суп.

Это суп, основа которого является кисель, немного вареного риса и фруктов, а сверху кладется ложка сметаны. Это такая вкуснота, я вам не могу передать! Это летний суп, он подается холодным. Я больше нигде такого вкусного супа не ела!

Однажды, когда Нина была выходная,
к ней пришли в гости ее сотрудники – два парня, они ра-
ботали киномеханиками. Один в «Сатурне», второй в лет-
нем кинотеатре, который являлся филиалом «Сатурна». По-
сидели, послушали музыку, попили чайку, поболтали. Хоро-
шие парни, с чувством юмора, воспитанные, вежливые. Вот
один из них стал мне оказывать чрезмерное внимание. Его
звали Валерий. Я только посмеивалась. Не отвергала, но и
близко не принимала его ухаживания. Они ушли к вечеру.
Сестра, после их ухода, мне стала нахваливаться его, какой он

хороший, серьезный, что он меня заметил, когда я к ней на работу приходила. Тогда он ее попросил нас познакомиться. Я в это особо не верила. Но он стал приходить чаще. Однажды пригласил меня на свидание. Я пришла. Мы с ним гуляли по парку. Зашли в летний кинотеатр в будку киномеханика. Там работал его друг, тоже звать его Валера, он крутил фильм. Я впервые увидела весь этот процесс, эти бобины с лентой, как они вставляются в проектор, посмотрела в окошко, увидела экран, зрителей. Все это было очень интересно. Прошли к танцплощадке, играла музыка, молодежь танцевала. У меня было прекрасное настроение! Валера развлекал меня, как мог – рассказывал разные истории, шутил. Я просто проводила время и ни о чем не думала. У меня присутствовал комплекс от слов мамы, что из-за физического недостатка (мой глаз), я никогда не выйду замуж. Я всегда стеснялась смотреть на кого-то. Ну, а тут я смотрела открыто, пусть видит и сразу отстанет.

Я хотела бы описать немного этот городок. Это город военный, режимный, по периметру всего города был забор бетонный. В нем было два пропускных пункта. Один в аэропорт, второй на выезд из города,
на
вокзал и пусковые площадки. Въезд был строго по пропускам.

Люди в этом городе особенные: дружные, гостеприимные, хлебосольные. Таких людей я больше нигде не встречала. Они приходили на помощь в нужную минуту. Там почти не закрывали двери на замки. Особенность еще была в том, что там не было пожилых людей, в основном молодежь. И еще там было очень много детей. Это сразу бросалось в глаза. Там рядом не было ни у кого: ни мам, ни пап, ни родственников. Когда Нина представляла меня своим друзьям: «Эта моя сестра», они говорили: «везет тебе! Сестра приехала!» Основную массу людей можно было увидеть утром с 6 часов и до 8. Это были офицеры, спешащие на службу. Потом город замирал. А ближе к обеду выходили молодые мамы с детьми. Возле магазинов образовывались целые гаражи из колясок.

Аэропорт работал только в одном направлении

Крайний – Москва. Рейсы были 2 раза в неделю. Еще были спецрейсы, которые были без расписания, это были грузовые самолеты. Сейчас об этом уже можно говорить, а раньше брали подписку о неразглашении военной тайны.

Железнодорожный вокзал находился за пределами города, на станции Тюре-Там. Все поезда были проходящие, а стоянка была всего лишь 7 минут. Удивляюсь до сих пор, как мы успевали заскочить в поезд? Летом было очень много людей, которые уезжали в отпуск.

Ну, вот и пролетел мой отпуск. Мне надо было уезжать домой. Провожали меня сестра с мужем и Валера. Он очень просил меня приехать еще, а если я не приеду, то он грозился, что сам ко мне приедет. Я уехала и забыла о нем. Ну, не совсем, конечно, забыла. Вспоминала, как приключение.

Когда я приехала и вышла на работу, меня ждал сюрприз. Меня направили работать на завод Пархоменко мастером широкого профиля. Это было повышение. Я там работала одна: я была и заведующей, и дамским мастером, и мужским мастером. Это было очень ответственно. Парикмахерская находилась на территории завода. Мне в отделе кадров завода оформили пропуск. На эту должность утверждал сам директор завода после собеседования. Раньше там работала пожилая женщина мастер. Проработав там 30 лет, она ушла на пенсию. Конечно, я вначале боялась, что не справлюсь. Но свою работу я знала отлично, тем более что меня рекомендовал мой начальник. Там было 2 кабинета с креслами – для мужчин и для женщин. Мне нужно было составить расписание, когда будут приходить женщины, когда мужчины. Они приходили в рабочее время, в перерыв. Когда нужно было стричься директору, звонила его секретарь и предупреждала. В это время у меня не должно быть никого. Директор был не капризный, оставался доволен стрижкой, расплачивался и уходил.

Я была молодая, энергичная, с легким веселым характером, можно сказать хохотушка.

Мне было 20 лет, мой вес был 48 кг, рост 162 см и красивая фигура. Это был 1972 год.

Работала я по режиму завода: с 8 до 16 часов, суббота и воскресенье выходной. Это меня устраивало. Работала я с удовольствием. Обедать я ходила в заводскую столовую. Там готовили вкусно и недорого. Рядом с парикмахерской был приемный пункт химчистки. Я познакомилась с приемщицей. Ее звали Алла. Это была прекрасная женщина. По национальности она была еврейкой. Это был человек, который всегда приходил на помощь, человек, который никогда не предаст. Я потом не один раз в этом убеждалась. Редко такие люди встречаются. Мне повезло. Она была старше меня на 15 лет. Мы с ней дружили 20 лет, потом судьба нас разбросала в разные стороны. Так бывает в жизни. Очень жаль, что у меня нет ее фото.

Старшая сестра Валя.

Когда ее муж вернулся со службы, он приехал к нам и забрал Валю и Ирочку домой. Они жили в шахтерском поселке. Там жили его родители. Все шахтеры, как известно, выпивают. Отец его тоже был шахтером, он тоже выпивал. Мало того, выпивала и его мать. Они просто были запойные. Пили по 3-4 дня и в это время не выходили на улицу: выпьют и спать. Я это впервые увидела, мне было страшно это видеть. Потом стал и Володя выпивать. Валя решила отсюда уехать, долго его уговаривала. Уговорила. Они сняли квартиру в городе, и уехали из поселка. Сначала было все нормально. Валя забеременела вторым ребенком. Потом Вовка стал выпивать все больше. Валя родила вторую дочь, назвали Светочкой.

Материально стало тяжело. Вовку выгнали с работы за пьянство, денег не хватало. Он начал поднимать руку на Валю. Она многое ему прощала. Однажды он пришел домой сильно пьяный, набросился на Валю с кулаками, дети заплакали

. Соседи вызвали милицию, его забрали и посадили на 15 суток. За это время Валя нашла другую квартиру, переехала, чтоб он не нашел ее и подала на развод. Их развели. Валя вышла на работу на химкомбинат, там ее очень уважали. Она

работала в кислотном цехе. Валя была

труженицей, она была Ударником коммунистического труда. Ее фото висело на Доске Почета. Администрация химкомбината

вошла в ее тяжелое материальное положение и дали ей вне очереди 2-х комнатную квартиру. На очереди она стояла уже 8 лет. Жизнь нал

аживалась. Ира ходила в школу, Света в садик, Валя работала. Она часто приезжала к нам в гости в Луганск. Мама тоже часто ездила к ней, возила продукты, помогала деньгами. Вовка совсем спился, не работал, не платил алименты. Росла задолженность. Его за это посадили на 2 года. Выйдя на свободу, он приходил в гости, хотел пообщаться с дочками. Валя не препятствовала. Он был трезвым. Дочери были красавицами! Обе были похожи на него. А он был красивым, высоким, с вьющимися волосами.

Потом он исчез, не приходил, не звонил. Позже пришло извещение, что он умер. Хоронил его брат, он у него жил в последнее время. Вот так человек распорядился своей жизнью. Валя работала, дети росли. На работе ей выделили небольшой участок земли под дачу. Ну, дача – это громко сказано. Там был небольшой сарайчик под инструменты. Валя сажала там все: клубнику, помидоры, кабачки, огурцы, картошку. Это была большая помощь семье. Еще Валя была большая любительница грибов. Она всегда ходила одна за

грибами и приходила с полными корзинками. Она их чистила, мыла, мариновала, и всегда у нее был гостинец для родственников. Это, конечно, все любили. Позже я еще вернусь к рассказу о моей самой старшей сестре. Я ее обожала.

Глава 7.

Моё замужество.

Между тем жизнь продолжалась. Я работала, отдыхала, развлекалась. Это был прекрасный период моей жизни! Я встречалась с подругами, ходила на свидания, посещала театр, ездили с друзьями загорать на искусственное море, купались, играли в волейбол. Мы были молодыми, веселыми, счастливыми! Мама меня часто просила ходить на переговоры с Ниной. Сейчас уже забыли те времена, когда ходили на переговорный пункт, чтобы поговорить с кем-то из родных, живущих в другом городе или стране. Когда были переговоры с Ленинском, то приходила Нина и, обязательно, с ней приходил Валера Печеневский. Когда он брал трубку, то он, как заезженная пластинка, повторял: «Когда ты приедешь? Приезжай! Если не приедешь, то я сам к тебе приеду!» Сестра тоже все время приглашала меня к себе пожить. Говорила, что тут нужны парикмахеры, и они намного больше получают, чем в Луганске. Такие переговоры продолжались полго-

да. Я уже стала об этом подумывать. Однажды спросила маму, что она об этом думает. Она мне сказала: «Если хочешь – поезжай. Попробуй, может понравиться. Все же ты не одна там будешь, рядом сестра. А если не понравится – вернешься домой». Я была молодая, чувство романтики зашкаливало. Техникум я к тому времени уже закончила. И я решилась. Мои друзья мне завидовали! Это ж такая романтика – поехать на космодром! Ведь ни у кого такой возможности не было! Ну, это тоже меня подтолкнуло. Я уволилась с работы, купила билет и поехала.

Не знаю, правильно ли я поступила? В то время у меня не было жизненного опыта, поэтому я руководствовалась чувством романтики, любопытства, интереса.

Меня встретили на вокзале. Среди встречающих был, конечно, Валера. К тому времени сестра с семьей жила в 3-х комнатной квартире. Одну комнату они выделили мне. Тут на меня началась атака, со стороны сестры и позже, со стороны Валеры. Сестра хвалила Валеру: хороший, добрый, внимательный, не пьет, не курит и главный козырь – так сильно любит меня. С другой стороны наседали Валера. Он вечерами после работы заходил к нам. Он тащил цветы, конфеты, разные подарочки. Мы сидели, разговаривали, смотрели телевизор. Потом, мне надоедало это, и я отправляла его домой. Сам он терял чувство меры и готов был навеки поселиться

у нас.

Меня в то время интересовало другое, я хотела работать. А с работой у меня ничего не получалось. Я уже говорила, что это режимный город. Для того чтобы пойти работать, я должна прописаться, а это не так просто. Для прописки в таком городе у меня должно быть или приглашение на работу, или уважительная причина. Муж сестры записался на прием к генералу, который решал эти вопросы. Они долго беседовали. В итоге собеседования он сказал, что не видит уважительной причины для прописки в режимном объекте. Я пришла в ужас! Что делать? Тут была моя обида на сестру. Как она могла меня пригласить, не вдаваясь в подробности условий для моей работы? Она просто поступила легкомысленно! Я не знала, что мне делать? Сестра опять меня успокоила и дала надежду на то, что все образумится и решится со временем. И я поддалась этим уговорам. Пока у меня было гостевое разрешение на пребывание в городе сроком на 3 месяца. Но это не дает право на работу. Тут сестра нашла выход с положения, она бросила клич своим друзьям – кому надо подстричься, сделать прическу, сделать завивку? Желающих было много. Я стала подрабатывать, у меня появились деньги, уже я не была нахлебницей в семье сестры. Это успокаивало немного меня. Маме этого всего я не говорила, иначе она бы разнесла в пух и прах и меня, и Нину, и Виталия. Нину за то, что она не продумала, не узнала всех

подробностей, а сразу меня вызвала. Меня за то, что сломя голову поехала, не подумав о последствиях. Вот поэтому я ей позвонила и сказала, что все в порядке, что я работаю.

Валера продолжал усиленно ухаживать, я не отвечала ему взаимностью. Ну, мне просто

нечего было ему сказать. Меня волновал другой вопрос. Он, видя, что я не реагирую на его знаки внимания, стал грустный. Гулять мы с ним ходили по вечерам, я его воспринимала как приятного собеседника, как друга. Он рассказывал о себе, о своей семье.

Я ведь о нем тогда ничего не знала.

В то время он уже работал на серьезном режимном предприятии связистом. Работал посменно в дневную и в ночную смену. Жил он с бабушкой, мамой, младшим братом в 2-х комнатной квартире. Бабушка была на пенсии, мама работала на двух работах, Мишка (его брат) учился в 6-м классе. В итоге любого разговора он переходил на свою тему, пытался объяснить, как он меня любит. Я пресекала эти разговоры. В тот вечер он проводил меня и пошел домой. Потом его долго не было, дней 5-6. Меня сестра спрашивала, что случилось, почему он не приходит. А я сама не знала, но, честно говоря, стала беспокоиться за него. Я как-то уже привыкла, что он каждый день, хоть на 10 минут, но заходил после работы.

Только мы об этом поговорили, раздался звонок, Нина открыла дверь, а там стояла женщина. Она спросила разрешения войти. Нина пригласила ее в комнату. Она вошла, представилась, ее зовут Вера Акимовна, и что она мама Валеры. Она сказала, что пришла познакомиться со мной и поговорить. Она сначала спросила о моих планах, я ответила что-то невнятное. А что я могла ответить, если я и сама не знала, что мне делать: то ли домой уезжать, то ли здесь что-то образуется. Пока я думала, что ответить, она вдруг расплакалась. Я растерялась, не понимая в чем дело? Она стала рассказывать, что Валера очень изменился, ходит расстроенный, не ест, похудел. Приходил с работы и сразу ложился спать. А до этого он рассказывал, что познакомился с девушкой, которая ему очень нравится. И все было хорошо. Теперь сидит дома, ни с кем не разговаривает. Потом вдруг выдал: «Если она не согласится выйти за меня замуж и уедет, то я не знаю, как буду жить

, мне незачем

будет жить!». Я сразу вышла с комнаты, слушать этого я не хотела. Это уже пахло ультиматумом. Они еще поговорили. Я не люблю, когда на меня давят.

Когда она ушла, в комнату ко мне зашла Нина. Она была под впечатлением от разговора, она мне сказала: «Надя, это уже все серьезно. Это увлечение далеко зашло. Ты решай быстрее – или соглашайся, или прекрати все встречи с ним!»

Тут я призадумалась, честно говоря, это было неожиданно, я даже испугалась за него. И я решила прекратить все встречи. В конце концов, я никому ничего не должна.

На следующий день он пришел, и я ему об этом сказала. Не буду описывать его реакцию на мои слова. Скажу только, что его лицо выражало ужас! Он ушел. Нина смотрела на меня осуждающе-сочувствующе. А потом он просто исчез из нашего поля зрения. Он не давал о себе знать.

Через некоторое время я уже стала за него переживать, вроде бы уже мне его стало жалко. Потом стала скучать без него, мне его не хватало, я уже привыкла к нему. Хороший парень, серьезный, какой-то родной. Тем более что таких воздыхателей у меня не было, это первый. Были просто друзья, с которыми можно было сходить в кино, в театр, на концерт, на пляж, но не более. А тут – в любви объясняется, на все готов ради меня, говорит такие комплименты. Для меня это, что ни говори, все впервые и так приятно! Вот сейчас он не появляется, а я волнуюсь, переживаю, как бы на самом деле ничего с собою не сделал. Уже не представляла, как я жить без него буду, мне его не хватало. Он стал занимать уже в моей жизни большое пространство. В общем,

думала-думала я, как

говорится, три дня и три ночи, и приняла решение – согласна!

Вечером я сказала сестре, что хочу поговорить с Валерой. Она позвонила ему домой, он был дома. Он тут же прибежал встревоженный. Потом он мне сказал, что он подумал я уезжаю, и позвала его попрощаться. Сказал честно, что решил сделать еще одну попытку растопить мое сердце. И на самом деле он стал мне говорить, как любит меня, что жить без меня не может, что если я соглашусь, то он сделает все, чтобы я была с ним счастлива. Ну, тут я ему сказала: «Да!». Дальше было для меня его поведение непонятным. Вместо того чтобы кинуться меня обнимать, целовать, он подскочил и кинулся бежать из комнаты! Я просто была поражена! Так и сидела в шоке. Тут в комнату зашла Нина и спросила: «Что случилось? Что ты ему наговорила? Валера закрылся в ванной и, по-моему, плачет!»

О Господи! Этого я никак не ожидала, довольно – таки странная реакция. Что ж мне идти ему слезы вытирать? Я не знала, что я должна делать? Я сказала сестре, что ничего такого я не сказала. Просто согласилась выйти за него замуж. Сестра заулыбалась, обрадовалась и со словами «ничего себе ничего не сказала» ушла радоваться вместе с ним.

А я сижу в комнате одна, и думаю: странно, я никому не нужна, сижу здесь одна, а они там «радуются». Так и сидела полчаса. Потом зашли Нина с Валерой и стали меня цело-

вать сразу в обе щеки. Наконец-то вспомнили обо мне! Я уже и не надеялась! Дальше уже не очень интересно. В общем, после этого вечера мы почти не расставались, уходил один он только на работу и иногда ходил домой. Мы стали везде ходить вместе. Ходили гулять, ходили в магазин за продуктами. Оказалось, что это очень приятно! Он покупал все продукты, он с нами обедал. Вы, наверно, не поверите, но я чувствовала себя почти счастливой. Оказывается, так бывает, чувство надо разбудить. Это так неожиданно для меня! Когда мы шли домой с продуктами, мы чувствовали себя уже семьей. Я его стала ждать с работы.

Однажды стою у окна, на улице ветер, холодно, даже снежок срывается, был уже ноябрь месяц. Я смотрю в окно и вдруг вижу, что вдалеке, через пустырь торопливо идет мужчина. У меня дрогнуло сердце – это был мой мужчина! Да, это шел Валера, и он торопился ко мне! Мне было так приятно, что у меня сильно забилося сердце. И я поняла, что это и есть любовь!

Однажды, когда у Валеры был выходной, он предложил пойти в ЗАГС, чтобы подать заявление на роспись. И мы пошли.

Пойти-то мы пошли, но все оказалось не так просто. В моей жизни не может быть все легко и просто, у меня должны

полосы чередоваться. Вот только была белая полоса, а вот она уже закончилась. Как говорят, не все коту масленица. Пришла очередь черной полосы.

Придя в ЗАГС, мы узнали, что мы не можем расписаться, так как у меня нет прописки, у меня есть только право на проживание три месяца, да и те скоро заканчиваются. Валера так расстроился, что даже побледнел, и у него страшно разболелась голова. Я особенно не расстраивалась. У меня как раз до этого была мысль, что выходить замуж я должна дома, где мама, сестры, друзья, а не в чужом городе. Хотя я рассуждала как эгоистка. Ведь это город Валеры, у него здесь мама, бабушка, друзья. Глядя на Валеру, я видела, что он сильно переживает. Он боялся, что я могу передумать. Мы сели на лавочку, он молча сидел. Тогда я сказала ему, что нам надо уехать ко мне домой. Там распишемся, там он устроится на работу, жить нам есть где. Он подумал и согласился. Сразу повеселел, и тогда он мне сказал, что очень испугался, что я передумаю выходить за него замуж и уеду домой одна. Он сказал, что завтра же на работе напишет заявление на увольнение. Я заказала переговоры с мамой и все ей рассказала. Она ответила: «Приезжайте!»

Не думайте, что на этом полоса неприятностей закончилась. Ну, нет. Это было бы слишком просто.

Хочу сейчас сделать небольшое отступление и рассказать немного о Валере, то, что он рассказывал мне о своей жизни.

Раньше, до Ленинска, они жили в Чимкенте. Там они семьями дружили с подругой мамы. Ее звали Маша. Вот тот друг его, который работал в летнем парке киномехаником, был сыном маминой подружки Маши. Еще была у него младшая сестра Таня. Они с детства дружили, а Таня всегда, как хвостик, за ними ходила, куда они, туда и она. Она была на пять лет младше их. У них такая была шутка, он называл ее «невестой». Ну, так бывает в детстве. А родители тоже иногда перекидывались шуткой: «Вот Танька подрастет, и мы ее замуж отдадим за Валерку»

. Короче называли их «жених и невеста». Так с детства и повелось. Потом родители переехали в Ленинск вместе и семьями продолжали дружить. Валера окончил техникум, специальность у него была связист, отслужил срочную службу, вернулся домой. Все это забылось. А Таня видимо ничего не забыла. Но мы этого еще не знали. Теперь возвращаясь к тем событиям. Кстати, Валера был старше меня на 2 года, это так, к общему сведению.

Когда мы шли с Валерой после телефонных переговоров с мамой, нам встретилась эта Таня. Я ее никогда не видела, Валера меня представил ей как будущую жену свою. Он поделился с ней нашими планами, что мы уезжаем, женимся.

Мы купили продукты, и пошли домой.

Это был канун праздника 7 ноября – День Октябрьской революции. Раньше этот праздник широко отмечали. В этот день всегда на площади был парад, на котором демонстрировали мощь страны, потом люди шли колоннами с красными гвоздиками – символом революции, с транспарантами, пели песни. Потом все шли в гости к друзьям, вечером было народное гуляние, салют. Было очень весело.

Вот перед этим праздником мы готовили всякие салаты, Валера мне помогал, у нас было прекрасное настроение. Но, вы же помните, я вам говорила, полоса-то не кончилась, она все продолжалась, и казалось, ей не было конца. В дверь позвонили, я открыла, там стояла та самая Таня, она попросила позвать Валеру

. Ну, вот. Это и есть та полоса нескончаемая. Валера вышел, они перекинулись парой фраз, после чего она ушла. Валера подошел ко мне и сказал: «Надюша, я скоро приду. Нам надо с ней поговорить». Он ушел, а вернулся через 3 часа. Тогда я очень на него обиделась, даже хотела, как придет, послать его на все четыре стороны. Еще я злилась на себя, потому что поняла, что я уже его ревную. Никогда не думала, что у меня появится такая черта. Когда он пришел, мне не хотелось с ним разговаривать. Утром, когда я немного успокоилась, он мне рассказал вот что. Таня пришла с ним пого-

ворить о нашей женитьбе. Сначала она говорила по-хорошему, потом пыталась соблазнить его, а она это умела. В свои 17 лет она уже прошла «огонь, воду и медные трубы». Когда и это не помогло, тогда она стала угрожать, что убьет себя. Ну, в это Валера не поверил

, слишком она себя любит. А вот

когда она сказала, что меня убьет, вот в это он поверил. Поэтому столько времени ее уговаривал, рассказывал, что меня любит. А с ней они только друзья, что все это было детство, что никогда ее не любил и ничего не обещал. Вот 3 часа и пролетело.

Я считаю, что он виноват, он должен был давно ей это объяснить, а не отшучиваться. Тогда бы она не питала иллюзий насчет него. После этого мы еще больше убедились, что нам надо отсюда уезжать. Валера попросил меня никуда одной не ходить, он все-таки переживал, что она могла свою угрозу выполнить.

Ну, на этом тоже еще не кончились неприятности.

Между тем наступил праздник. С утра все ушли на парад, раньше это было обязательным, я осталась одна дома, надо было привести себя в порядок, накрыть на стол. Ближе к обеду все вернулись с хорошим праздничным настроением. Мы включили музыку, сели за стол. Это был первый наш

совместный праздник. Мне так было хорошо, спокойно, по-семейному. Я была просто счастлива. И опять я в эту минуту вспомнила мамины слова и подумала, что она все-таки была не права. А Валера был втройне счастлив, он порхал вокруг меня, говорил ласковые слова и все вокруг заразились его счастьем.

Мы даже не сразу услышали звонок в двери. Потом стали звонить беспрерывно и стучать в двери. У меня от предчувствия беды закрался холодок в сердце. Виталий пошел открывать дверь и вошел в комнату вместе с мамой Валеры и ее подругой Машей. Вера Акимовна вошла сразу с криком: «Что, гуляете? Значит, все уже без меня решили? Что устроили здесь притон?» И, обращаясь ко мне: «

А ты, проститутка косоглазая, решила, что подпоила парня и можно женить на себе?»

Я от этих слов онемела. Так меня еще никто никогда не оскорблял! Кстати, Валера вообще никогда не пил спиртного! Я, не помня себя, побежала на кухню, там закрылась на крючок, мысли мои путались, я не соображала, что я делаю. Я открыла окно. Я этот ужас помню до сих пор, хотя прошло 43 года, и не забуду никогда. Помню, закричала сестра, увидев открытое окно. В это время я увидела в открытое окно, что Валера из соседней комнаты вышел на балкон и пытался перелезть с балкона в кухонное окно ко мне. Он стоял на перилах балкона и заглядывал ко мне в окно, что-то шепча, от

стресса у меня заложило уши, я ничего не слышала. Виталий разбил стекло в кухонной двери, открыл крючок, и уже заходил в дверь, когда я стала терять сознание. Виталий подхватил меня на руки и отнес в мою комнату. Гостей он уже выгнал. Нина дала мне таблетку и успокоительных капель, и я уснула. От стресса, всего происшедшего я проспала до следующего дня. Нина пыталась меня разбудить, чтобы я поела, но я не могла проснуться.

Вот так начиналось мое семейное счастье.

Валера вечером сходил домой, что бы поговорить с матерью. И вот, что он узнал. Как оказалось, в этот день к ней пришли в гости Маша и ее дочь Татьяна, чтобы отметить праздник. Они выпили вина, закусили, тут Татьяна стала рассказывать, что Валера собрался жениться и уезжает. Вера Акимовна не знала ничего за отъезд. Забегая вперед, хочу сказать, что Валера был неправ, он должен был рассказать маме об этом. Да и я виновата, не проследила за этим.

Но все равно это их поведение совсем не оправдывает.

Вот тут Татьяна во всех красках рассказала ей, а Маша еще настроила ее против меня и предложила сходить к нам, чтобы разобраться со мной. Вот они и пошли, разобрались. После этого Валера не хотел общаться с матерью. Он собрал свои вещи и перенес их к нам. Валера уволился с работы, мы купили билеты на поезд. Как-то мы шли с Валерой в магазин,

а навстречу нам шла мама Валеры. Я в ужасе представила, что она опять сейчас начнет кричать на меня на всю улицу, хотела убежать. Валера крепко сжал мою руку и не отпустил, он меня успокоил: « Не волнуйся, она не будет больше скандалить. Это ее тетя Маша подбила на скандал, да еще она для смелости выпила. Она давно об этом сожалеет». Она на самом деле разговаривала тихо, миролюбиво, но в ее разговоре чувствовалась сильная обида. На меня она не смотрела. Она, глядя на Валеру, спросила: « Когда уезжаете? А домой придешь?» Валера сказал, что придем завтра. На следующий день Валера позвал меня с собой, он хотел, чтобы мы вместе пошли к маме. Я ни за что не соглашалась. У меня прямо фобия появилась, мне казалось, что она снова

собирается устроить скандал. Но, хорошо подумав, я согласилась. Ну, надо же маме дать шанс помириться с нами. Она же все-таки мать. Мы пошли вместе. Больше всех нашему приходу обрадовалась бабушка Валеры. Она хотела со мной познакомиться, она ругала Веру Акимовну за то, что она натворила. Мама Валеры несколько раз извинилась передо мной за свое поведение. Я ее простила.

Я тоже чувствовала вину, мы с Валерой должны были сходить к ним и все объяснить. Ну, конечно ей никто не давал право так оскорблять меня. Но мне легче простить человека, чем жить в состоянии войны, тем более что она попросила прощения. Валера собрал остальные свои вещи, взял свой магнитофон, мы попрощались и ушли. Через два дня мы уез-

жали, на вокзал приехали Нина с Виталием, друг Валеры и мама. Мама все время плакала. Мы уехали. Это был декабрь месяц 1973 года. Ехали мы весело, у нас была много еды . У Валеры был хороший магнитофон кассетный, в те годы это был писк моды. В основном во всех еще были пленочные, с бобинами. Работал он как от сети, так и на батарейках. Ехать нам предстояло 2-е суток до Москвы. Время пролетело быстро. Приехали в Москву утром, у нас был целый день свободный, поезд на Луганск отправлялся только вечером. Мы сходили в ГУМ, там купили Валере свадебный костюм, мне белые свадебные туфли. Купили моей маме небольшой подарочек к Новому году.

Настроение было прекрасное, все неприятности были забыты. Мы были молодые и счастливые. Мне было 21 год, а Валере 23 года. Можно считать, что это появилась у меня в жизни узенькая, белая полоска.

Мы долго гуляли по Москве, потом сходили в кафе пообедали. В Москве была настоящая зима со снегом. Вечером было очень красиво, все в огнях, все сверкало. Мы погуляли в близлежащем сквере. Настроение было прекрасным. Зашли в продуктовый магазин, купили немного продуктов домой. Купили апельсин, которые были в то время большим дефицитом.

В 21 час сели в поезд Москва – Луганск и поехали.

Я очень волновалась, мне не терпелось оказаться дома! Мне казалось, что я так долго не была дома! Я до сих пор волнуюсь, когда еду в Луганск. Это моя родина, мой родной город! Мы с Валерой проголодались. Нарезали хлеба, колбасы, сыра. Валера сходил к проводнице и принес чай в стаканах с подстаканниками. Чай в поезде всегда особенный, его не сравнить с чаем дома в обычных чашках. Я могу целую оду написать об этом чае! После чая мы стали стелить постель. Хотелось спать, ведь мы целый день проходили по Москве, устали.

Это такая романтика ехать в поезде с любимым человеком!!!

Мы уснули. В 6 часов утра, за 2 часа до приезда в Луганск, нас разбудила проводница. За это время мы должны успеть сходить в туалет, умыться, собрать и сдать постельное белье. Мы с Валерой умылись. Я собрала белье, Валера отнес его проводнице. Принес чай. Мы позавтракали бутербродами с чаем. Мы ехали по Луганской области. Мимо мелькали шахты с терриконами. Валера смотрел и удивлялся. Он это видел впервые. До приезда в Луганск оставалось 1 час. Я почему-то волновалась. Мы с Валерой смотрели в окно, тихонько играла музыка, это Валера включил свой магнитофон. Было

приятно и уютно ехать. Вот уже мы ехали по Луганску.

Я думала о том, как нас встретит мама? Понравится ли ей Валера? Как сестра отнесется к моему возвращению? Как друзья? Как мы впишемся в жизнь Луганска?

Все эти вопросы у меня мелькали в голове.

Как мы устроимся на работу? Как сложится наша теперь уже семейная жизнь? Понравится ли город Валере?

В общем, вопросов много. Ответов пока на них не было.

Я до сих пор сомневалась, правильно ли я поступила, что увезла Валеру с его города, от его семьи? Может, мне самой надо было уехать, и не брать на себя такую ответственность за жизнь и судьбу другого человека?

Вот все эти вопросы меня мучали по дороге в Луганск.

Но, было поздно отступить и что-то менять. Да и глядя на Валеру, видела, как он радовался всему: что он со мной, что он едет, я успокоилась. Я была уверена, что все у нас будет хорошо.

Глава 8.

Наш п
риезд в Луганск.

Мне не хотелось думать о предстоящих проблемах, испытаниях, неприятностях. Я уже научилась довольствоваться малым. Вот сейчас хорошо и я счастлива.

Приехали в Луганск, домой, я радовалась, что я наконец-то дома. Мамы не было, она была на работе, но у меня всегда с собой был ключ от дома.

Вечером с работы пришла мама, я ее познакомила с Валерой. Особой радости на лице у мамы я не увидела. Ну, у меня такая мама, она по характеру строгая, а тут еще чужой для нее человек, мне было все понятно, и я не обращала на это внимания.

Пару дней отдохнули, пора было заняться решением наших

проблем. Первое, что мы сделали, это пошли в ЗАГС, чтобы подать заявление на роспись. Заявление не приняли по той же причине, что и в Ленинске – у Валеры не было прописки. Меня-то сразу прописали, а Валеру нет. Дело в том, что его могли бы сразу прописать, если бы он был уже моим мужем. Но он являлся совершенно чужим нам. Для приезжего были другие законы, ему для прописки нужно было определенное количество квадрат

ных метров, а у нас их не хватало. На тот момент у нас были прописаны: мама, я, сестра Люба, ее муж Славик, их дочь Вита. Мама стала искать, где можно было его прописать. Договаривалась с родителями моей подруги Любаши. У них был новый большой дом. Они согласились прописать Валеру с условием, что как только мы распишемся, он выпишется. Мы были согласны. Я была благодарна родителям моей подруги детства, что они нам поверили и помогли. В общем, проблема была решена. Валеру прописали, и мы благополучно подали заявление в ЗАГС.

Дата свадьбы была назначена на 27 января.

Теперь у нас по плану было решить проблему с трудоустройством. Решить эту проблему сразу нам не удалось, так как был канун Нового года, на предприятиях шла подготовка к его встрече, нам все говорили «приходите в новом году». На встречу Нового года нас пригласила моя тетка

. Мама пошла днем к ней, тетке надо было помочь готовить, а мы с Валерой приехали вечером. Пришла моя сестра Люба со своей семьей. Тетка познакомилась с Валерой, мы прекрасно посидели, поговорили, Валера рассказал о себе, ответил на все вопросы. В общем, он благополучно прошел «тестирование».

Мама осталась ночевать у тетки, а мы с Валерой ушли домой, мне что-то нездоровилось. Через два дня, когда проходила медосмотр для работы, я узнала, что я беременна. Это был сюрприз. Валера был рад, у меня было

смешанное чувство. Я не знала, радоваться мне или нет. Мама совсем не обрадовалась, наоборот, была очень недовольна. Сказала, что не вовремя моя беременность. Ну, мама была крутого нрава, тем более что еще свадьбы не было. Настроение мое испортилось. Видя это, Валера стал относиться к маме с неприязнью, мама отвечала ему тем же. Забегая вперед, я хочу сказать, что мама прозорливее меня и еще в

то время раскусила Валеру.

Я была между двух огней. На работу меня не взяли по причине беременности. Одно радовало, что Валера устроился на работу. Его взяли на работу по его специальности – линейным связистом в

абонентский отдел областного Узла

Связи. Я позвонила своей подруге из химчистки Алле, договорились встретиться. Я была очень рада встрече, она тоже. Я сообщила, что выхожу замуж, пригласила ее на свадьбу. Потом рассказала, что я беременная, а из-за этого не могу устроиться на работу. Она пообещала мне помочь. И уже через 2 дня позвонила мне и сказала, что меня возьмут на Фабрику химчистки приемщицей, для этого я должна 2 недели поучиться. Она договорилась, что я у нее поучусь. Вот такая у меня подруга, всегда поможет, выручит. Приближался день свадьбы. Валера сообщил своей маме и пригласил ее на свадьбу. Она ответила, что не приедет и прислала денежный перевод на обручальное кольцо Валере. Мама моя дала денег мне на кольцо, в выходной мы с Валерой сходили в ювелирный магазин и купили кольца. Оставалось купить платье. Алла мне позвонила и спросила, как идет подготовка к свадьбе. Я ей сказала, что все в порядке, но еще нет у меня платья, с деньгами туго. Алла сказала, чтоб я не волновалась, завтра пойдем мерять платье. И правда, на завтра она позвонила, мы с ней встретились, пошли в магазин для

новобрачных, у нее там знакомая заведующая. Мы выбрали свадебное платье, и она его купила, сказав, что это ее подарок мне на свадьбу. Вот такая у меня подруга. Настал день свадьбы, пришли гости, у меня много родственников: тетки, дядьки, двоюродные сестра, братья. На свадьбе было много моих друзей, подруг.

После выходных мы с Валерой вышли на работу. Я подучилась, потом меня временно направили в приемный пункт, где я уже работала самостоятельно. Через 5 месяцев в этот пункт вышла приемщица, которая в то время была в декретном отпуске.

Меня перевели на выездной пункт, это значит, что я должна ездить на специальном автобусе в отдаленные населенные пункты. В автобусе был мегафон, я делала объявление: «Внимание! Работает выездная химчистка! Принимаем в чистку вещи, ковры, чехлы!» До сих пор этот кошмар помню. Работа эта мне не нравилась, но делать было нечего, выбирать не приходилось. Доездила я по этим поселкам и селам до того, что у меня в дороге сильно разболелся живот, меня отвезли в больницу, там мне сказали, что у меня угроза выкидыша. В общем, меня положили в стационар, не разрешали ставать, и я там пролежала месяц. Выписали меня и сразу отправили в дородовой декретный отпуск.

Рождение дочери.

Я съездила к себе на работу, отдала больничный, мне дали обходной и я стала ходить по цехам подписывать обходной. Все были очень удивлены, мне было так смешно, когда они недоверчиво спрашивали меня: «А ты что, на самом деле беременная?»

Я ж никому ничего не рассказывала о своей беременности. Знала только Алла, а она никому ничего не скажет. Живот у меня был маленький, поэтому никто не догадывался. Обходной подписали, я его сдала в бухгалтерию, там мне насчитали декретные и уже на следующий день я их получила. Мама мне сказала, чтобы я обязательно купила себе какую-нибудь вещь, а то деньги разойдутся на всякие мелочи. Я так и сделала. Я купила себе красивое кримпленовое платье и кримпленовое легкое

летнее пальто. Все было очень красивое, светло-бежевого цвета, было точно по моей фигуре. Это комплект стоил дорого, но оно того стоило. Я должна была отдыхать. Через неделю я пошла на плановый осмотр к своему гинекологу. После осмотра мне дали направление на стационар, оказалось, что у меня снова была угроза выкидыша. Там я уже пролежала до самых родов.

Пока я лежу в больнице, я хочу вам рассказать о моих род-

ственников.

В первую очередь скажу вам, что у меня были 2 бабушки и 2 дедушки. Папины родители – дед Андрей и баба Оля.

Баба Оля была на самом деле отцу мачеха, а мама его давно умерла. Но мачехой ее никто не называл, она была добрейший человек. Дед Андрей был умным и добрым. Он с детства мне запомнился с большими усами и был похож на Чапае-

Мы часто ездили к ним всей семьей. Я помню, как мы бежали там босиком по горячему песку, и очень пахло полынью. Если сейчас услышу запах полыни, то вспоминаю этих милых стариков и свое детство. За домом у них был большой огород, а дальше была небольшая бахча, там росли арбузы, дыни и тыква. Бабушка решила нас побаловать и послала Нину, как старшую, выбрать и сорвать арбуз. Нина принялась искать спелые арбузы, смотрела-смотрела и ничего не выбрала. Потом сходила в дом, тихонько взяла там нож и стала надрезать почти все арбузы, пока не нашла красный. Принесла, когда его разрезали – он красный! Бабушка так хвалила ее, что она такая молодец, умеет выбирать красный арбуз! Ну, результат этого выбора она увидела уже после нашего отъезда.

Потом, когда баба Оля приехала к нам в гости, рассказала это, все долго смеялись. Бабушка и не думала ее ругать. Вот такая была баба Оля.

Теперь о маминых родителях: бабушка Фекла и дедушка Павлуша. Пишу так, как мы в детстве называли их. Дедушка Павлуша был очень добрым и тихим. Он никого не обидел, не оскорбил. Мне его всегда было жалко, такое впечатление было, что он отбывал срок, живя с бабушкой. Бабушка Фекла была полная его противоположность. Она всегда была чем-то недовольна, все время злилась, кричала и ругала всех: дедушку, нас, нашу маму. Только на папу не кричала, она его побаивалась. Я очень не любила ездить к ней. Жили они далеко от нас, надо было к ним ехать на поезде, а потом еще, если зимой, то на деревенских санях через весь лес, а если летом, то нас встречал муж тетки Максим на мотоцикле. Я была у бабушки 3 раза, а Люба 1 раз, а потом наотрез отказалась ездить туда. Я была самая младшая, поэтому меня не особо спрашивали, привезли и оставили на лето. Когда мы были вместе с сестрой у бабушки, то мне было веселее. Мы дружили еще с местными девчонками. Утром мы брали по куску хлеба, по большому куску сахара. Тогда у бабушки стоял мешок сахара кускового. Вот мы его брали и уходили потихоньку, чтоб не видела бабушка. Встречались с девчонками и шли в лес. Там было столько всего интересного, что

мы могли там гулять целый день. Если мы проголодались, то мы у родника мочили кусок сахара и ели с хлебом. Было очень вкусно! Настроение пропадало, когда мы шли домой к бабушке. Она могла встречать нас с хворостиной. Она нас обзывала лентяйками, городскими бездельницами и все время ворчала. Бабушка с дедушкой ложились спать, когда на улице еще было светло. Мы не хотели спать, но она закрывала дверь на засов и не разрешала включать свет. Мы спать не хотели и рассказывали по очереди сказки шепотом.

Вот такая была у нас жизнь в деревне. Поэтому ехать туда мы не хотели. Потом папа мне каждое лето на заводе брал путевки в пионерский лагерь, я туда ездила с удовольствием.

Вот на этом фото я в пионерском лагере: на верху, справа вторая.

На другом конце села, где были новые дома, жила младшая дочь бабушки – Александра. Но все ее звали Саня. Жила она в новом доме с мужем Максимом. Жили они вдвоем, детей у них не было. Они любили, когда я к ним приходила. Мне тоже у них было хорошо. Жили они зажиточно по тем временам, современно. У них была красивая мебель, хрусталь, ковры, телевизор, хороший мотоцикл «Урал». Она была моя крестная мать, я ее называла мама Саня.

Бабушка ее очень любила, она была младшей дочерью. А маму она почему-то не долюбливала. Она всегда ворчала на нее. Не трогала она только нашего папу.

Она не любила даже то, что нас у мамы было четверо, а у Сани не было детей. От такого отношения ее к нашей маме, мы тоже ее не очень любили. Вспомнился эпизод такой. Мы учились в школе, бабушка заболела, у нее были проблемы с желчным пузырем. Ей дали направление в областную больницу. Папа съездил

к ней в село и привез ее к нам. Она сдала анализы, и ее положили в областную больницу на операцию. Там ее прооперировали, удалили желчный пузырь. Она пролежала две недели и ее выписали. Мама с папой забрали ее к нам домой. Она у нас жила месяц, мы все за ней ухаживали.

У нас такой в семье закон – решения родителей не оспариваются. Сказали – ухаживать за бабушкой, значит, надо ухаживать, хотелось нам этого или нет.

Мама варила ей отдельно диетическую еду, покупала для нее печенье, фрукты. И это при всем том, что жили мы небогато, нас было трое школьников, всех надо обусть-одеть-накормить. Короче говоря, конфеты, печенье у нас были только по праздникам, но для бабушки было все. Когда родители уходили на работу, мама наказывала нам, чтоб мы при-

смаатривали за бабушкой, кормили ее. Мы наливали ей чай, чистили яблоко, апельсин. Вечером, когда родители пришли с работы, мама спросила бабушку: «Мам, ну как ты? Ела? Девчата чаем поили?»

Ответ был неожиданным для нас: «Да, кашу ела, а печенье и апельсины Надька с Любкой съели и мне не оставили». Я в рев: «Мама, честное слово, мы не брали ее печенье!» Мама меня успокаивала и шептала, что верит мне

. Она говорила, что у бабушки такой характер и ее надо простить. Я тогда возмутилась и сказала, что больше за ней ухаживать не буду, Люба тоже меня поддержала. Тогда мама взяла отпуск без содержания и сама ухаживала за

бабушкой. Через месяц ее увезли в деревню. Я вздохнула свободно.

Это мама с бабушкой.

Через некоторое время мамина сестра разошлась с мужем. Оказывается, ее муж Максим

давно имел любовницу, но она терпела до тех пор, пока не узнала, что та беременная. Она подала на развод, а Максим ушел жить к любовнице. После развода они поженились, и у них родилась дочь. Он давно мечтал о детях.

Тетку было очень жаль. Она очень хотела детей, ездила по самым разным курортам, санаториям, лечилась, но все безрезультатно. Дошло до того, что она у мамы просила отдать ей кого-нибудь из нас. Когда мама возмутилась, она ей ска-

зала: «У вас же их четверо, их тяжело воспитывать. Отдай мне самую младшую – Надю!» Когда я это услышала, я даже дышать перестала, я испугалась, что мама согласится и отдаст меня. Но мама крикнула на нее: «Да ты с ума сошла, что ли? Как это отдать? Ты хоть при Семене это не говори, а то он тебя выгонит и больше на порог не пустит!» Я вздохнула облегченно! Больше она этого не говорила.

Тетка продала свой дом, она решила уехать оттуда и поселиться жить в Луганск. За ней приехал наш папа, они загрузили весь скарб в машину грузовую и уехали в Луганск. Временно она остановилась у нас. Жила она месяц. За это время подыскали ей дом. Родители сделали там ремонт и, наконец-то, она переехала в свой дом. Потом умер дедушка Павлуша. Мама ездила на похороны. Оттуда приехала очень печальная, грустная, плакала. Мы все ходили на цыпочках, вели себя тихо, не шумели, даже не ссорились между собой.

Через полгода папа с мамой поехали к бабушке, они решили ее забрать оттуда, ведь она одна осталась. Родители привезли бабушку к нам. Предложили ей на выбор жилье: можно остаться жить у нас, можно жить у другой дочери. Она выбрала (к моей радости) жить с младшей дочерью. Там и жила она

там до самой смерти. Она стала часто болеть. Каждое воскресенье мы ходили ее проведывать.

Так вот, когда я лежала в больнице на сохранении, в то время умерла бабушка. Это мне сообщил Валера, который приходил ко мне в больницу ежедневно.

Ну, вот и все, что я хотела написать о своих бабушках и дедушках.

Время шло, и вот пришел срок моих родов. Намучилась я, конечно, сильно. Но оно того стоило!

7 сентября 1974 года в 5 часов утра я родила прекрасную девочку весом 3700 гр. С именем мы тогда еще не определились. Пришел Валера и сказал, что мама, тетка и он решили назвать Юлей. Мне понравилось, и я согласилась. Вот так на свет появилась Юля! У Юли и у меня со здоровьем было все хорошо, нас выписали. Валера приехал за нами на такси. Когда стали подъезжать к дому, пошел дождь. Мама вышла нас встречать, забрала у Валеры Юлю, сказав, что он может уронить ее. Вот тут у них начались разногласия, которые привели к постоянным скандалам. В итоге этих скандалов страдала я.

Позже, я убедилась, что мама была во всем права. Я удивилась, как она смогла за несколько дней распознать характер этого человека. Она ему не верила. Но это было позже намного. А пока мне казалось, что она придирается к нему.

Я все время защищала Валеру от маминых придирок и нападков, и не понимала, что мама старалась меня защитить.

У нас был дом, а попозже папа построил еще маленький флигель во дворе

. Сначала он служил нам, как летняя кухня. Потом, когда Нина вышла замуж и родила дочь,

папа достроил еще веранду и крыльцо с навесом. Нина днем находилась там, да и мы все. На ночь мы уходили в дом, а Нина очень часто оставалась во флигеле, ей там нравилось: она любила порисовать, почитать, допоздна посмотреть телевизор. Потом, когда Нина уехала, там жила Люба с семьей, а мы в доме. Вот настала моя очередь. Видя отношение мамы с Валерой, я решила, что нам надо жить отдельно. Я об этом сказала маме, она мне ответила: «Если вас не устраивает жить вместе со мной, то переходите вы, а я туда не пойду». Мне не хотелось переходить во флигель, но Валера настоял, он никак не хотел жить рядом с мамой. Мы перешли. Жить там было тесновато. Ведь у нас была маленькая дочь. Нужно, чтоб удобно стояла детская кроватка, потом манеж. Во флигеле было 2 комнаты, веранда и крыльцо под навесом.

Придя с роддома, я заставила Валеру сообщить его маме о рождении нашей дочери, а ее внучки. Я лично на нее уже не сердилась. Она прислала письмо, где просила у нас про-

щения за свое поведение, за все те оскорбления. Она очень сожалела об этом. Плакала каждый день, спасалась работой и сигаретами. Теперь, когда у нас все хорошо, и она стала бабушкой, она счастлива и радости нет предела. Она обещала приехать к нам летом. Все хорошо.

Стали мы втроем жить-поживать, добра, правда, наживать было не за что. Валера работал один. Кое-что я купила еще до родов. Но нужно было всего много. Дело шло к зиме, пеленки после стирки сохли долго.

Хорошо еще, что у Любы Вита уже выросла, она отдала все ее пеленки-распашонки. Коляску мама подарила. Оде-
яльце и костюмчики подарили мои подружки. Муж моей
близкой подруги Лорки ездил в командировку в Москву
, там он и купил для Юли красивый костюмчик красный
в белый горошек.

Здесь Юле 4,5 месяцев

Забегу вперед. Хочу задать вопрос. Мои дорогие! Посмотрите на это фото и скажите: можно ли бросить эту крошечку, такую маленькую, родную, как бросил ее папа? Что может у этого человека быть важнее в жизни?

Мы с Юлей жили строго по режиму. Гуляла я с ней 2 раза в день по 2 часа. Валера работал допоздна, часто и в выходные. Днем заходила мама, играла с Юлей. Если мне надо было куда-то сходить, я ее относилa в дом к маме. Валера по дому ничего не делал. А в своем доме работы было полно: дров заготовить, угля купить, что-то покрасить, подремонтировать – дом-то уже не новый и нужна мужская рука. Но он почему-то решил, что его это не касается, что он должен только этими благами пользоваться. Поэтому маму можно было понять. Но я не хотела этого понимать и защищала Валеру, как могла.

Хочу сделать отступление небольшое и вернуться к времени до моего замужества.

Закончив 10 классов, я терялась в выборе профессии.

Спасибо моим родителям за то, что они меня не ограни-

чивали в выборе профессий. В итоге
, в настоящее время я имею 3 специальности: парикмахер,
товаровед и бухгалтер. Я тогда еще не могла определиться,
родители да

ли мне возможность самой выбирать. Ну, захотела за ком-
панию с девчонками поступить в медучилище – отпустили.
Передумала, вернулась – не

ругали, приняли.

Захотела быть парикмахером – одобрили, помогли.

Потом я много училась, мне кажется, я всю жизнь учи-
лась.

Меня выручала моя профессия. Я потихоньку начала под-
рабатывать. Когда Юля спала, я кого-то стригла, кому-то де-
лала завивку. Поздно вечером, когда все спали, я делала ши-
ньоны.

Вернемся

к школьным годам. В нашей компании был еще Шурик.
Он был уже взрослый, ему было 25 лет. Это была наша гор-
дость. И не только наша гордость, но и всего города. Он судья
по футболу у дублирующего состава. Он ездил по городам
на соревнования, но как только был в Луганске, то в субботу
был с нами. Это был особенный человек, который не мог си-
деть на одном месте. От него сыпались анекдоты, поговорки,
играл на гитаре, пел и был душой компании.

Сейчас другое время. Я представляю, что сейчас будут думать о нас, читая. А мы были нормальными, без наркотиков, о сексе в том возрасте не думали. Была дружба, были симпатии. Нам доверяли родители, соседи нас считали нормальными. Не спорю, наверно у парней присутствовало другое чувство и желание, но они не позволяли себе ничего лишнего.

Я до сих пор с теплотой вспоминаю, как мы отмечали праздники.

Мы пели песни популярные в те времена, например «Город детства», пели на два голоса, было очень красиво, читали стихи Э. Асадова. Парни готовили свою программу. Они играли на гитаре, пели дворовые песни. Записывали на магнитофон популярные песни, Саша обеспечивал звук, был микрофон. Были, конечно же, танцы. В то время модным был шейк и твист. Ну, и медленные танцы были. Парни приглашали нас на танец

, и это было очень приятно.

Я помню, как я чита

ла стихотворение Майи Румянцевой

«Галка» в микрофон. Это звучало громко, красиво, присутствовала акустика. Все сидели на стульях, была тишина, я стояла и читала стихотворение.

Галка спорила на «американку»,

Ребятам с улыбкой проигрывала Галка.

Восторженная, она врывалась с улицы,

А после рассказывала, кто как целуется.

Конфеты «Забава» на стол рассыпала.

И завораживала нас вечерами.

О яркость оберток под цвет краснотала!

Девчо
нка, с проспоренными губами,

За щедрость
, одаренная подарками.

Подарки– подарки на тумбочке Галкиной.

Съедали мы Галку глазами квадратными:

И удивительную, и непонятную.

И как я тогда той девчонке завидовала!

С ее щедротой и царственной легкостью!

И как я тогда перед ней стеснялась своей излишней серьезности. Мы шли к корпусам, под мышкою книжки.

А Галкины книжки носили мальчишки.

В читальне вздыхали мы перед сессией.

А Галка в машине каталась с профессором.

Нас много ходило в девчонках с гонором –

В толстых чулках и туфлях парусиновых,

А рядом она проплывала в лаковых лодочках и паутинках.

Где ты теперь перелетная, броская Галка-красавица, Галка-забава? И что еще легко и просто ты отдавала за цвет краснотала?

Куда тебя вынесли легкие лодочки,

И цвета измены желтая челочка?

Порою встречаю вас женщины-Галки

Мужчины, мужчины, подарки, подарки.

Вы с первой же встречи податливо – ласковы,

Когда вам мужчины карьеру делают.

О, жажда выгоды! Целую вечность!

И вам ли одаривать ласкою лишнею?

Теперь я ничуть тебе не завидую,

Девчонка, практичная, как меняла!

Я знаю, как мало ты в жизни выиграла!

Я
знаю, как много ты в ней проиграла!»

Все мне хлопали, как и положено в «зрительском зале». Я до сих пор помню это стихотворение, как видите. У нас всегда был сценарий праздника. Торжественная часть, поздравления, концерт, танцы, тосты, подача горячего, танцы, десерт. Прогулка на улице, проводы тех, кто далеко живет.

Дальше всех жила я, на другой улице. Поэтому начинали проводы с меня. Вот, приблизительно такая программа была на праздники, на дни рождения.

Была у нас девчонка Надя. Она была очень молчаливая, тихая и очень замкнутая. Никто не знал, что у нее в душе творится. Она окончила профессиональное училище, по специальности была повар.

Так вот она однажды нам объявила, что в выходной она приглашает нас всех к себе домой в гости. Еще сказала, что стол накрывать она сама будет, складываться не надо, подарков не надо. Мы до конца недели гадали, что бы это значило? День рождение? Нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.